

ЦЕРКОВАЯ

СТАРОБЫДЦКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 60 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Р Т Ъ .

Воскресенье, 2: Св. священномуч. Θεодота, епископа Киринейскаго, св. апостола Пармена и преставленіе, иже во святыхъ отца нашего Арсенія, епископа Терскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 3: Святыхъ муч. Евтропія, Клеоника и Василиска.

Вторникъ, 4: Преп. отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ.

Среда, 5: Св. муч. Конона градара и перенесеніе честныхъ мошей преподобнаго отца нашего благовѣрнаго

князя Θεодора Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца, и чадъ его Давыда и Константина.

Четвергъ, 6: Св. муч. четырехдесяти и дву, иже во Амморіи.

Пятница, 7: Свят. священномуч., иже во Херсонѣ епископствовавшихъ: Василія, Ефрема, Евгенія, Капитона, Елевосерія и прочихъ.

Суббота, 8: Преп. отца нашего и исповѣдника Θεофилакта, архіепископа Никомидійскаго.

О нашихъ правахъ на проповѣдь.

Вопросъ о предоставленіи старообрядцамъ права проповѣди, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, не перестаетъ беспокоить не только духовное вѣдомство, но и гражданскую власть. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ думской старообрядческой комиссіи участвовавшіе въ нихъ товарищи министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій и директоръ департамента общихъ дѣлъ Арбузовъ „протестовали какъ противъ предоставленія старообрядцамъ права пропаганды, такъ и противъ введенія въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ примѣчанія, допускающаго періодическіе съѣзды старообрядцевъ“.

Протестъ въ этомъ вопросѣ „православнаго“ духовенства всѣмъ понятенъ, хотя и онъ исходитъ главнымъ образомъ изъ непониманія старообрядчества. Но во имя чего и по какимъ мотивамъ протестуютъ здѣсь представители министерства, — это намъ непонятно. Приходится лишь догадываться, что тутъ сказывается вліяніе духовнаго вѣдомства, которое, конечно, всегда относилось къ старообрядчеству враждебно и съ ненавистью, чѣмъ и питаетъ въ насъ до сего времени глубокое недовѣріе къ себѣ и серьезныя опасенія.

Старообрядчество никогда не ждало, чтобы господствующая церковь по собственной инициативѣ

заговорила о правах старообрядцевъ, этихъ коренныхъ русскихъ гражданъ, и способствовала бы осуществленію въ нашей странѣ свободы вѣроисповѣданія. Но всегда старообрядцы питали надежду, что гражданская власть когда-либо возвратитъ старообрядчеству принадлежащую ему свободу, подавленную со времени бывшего патріарха Никона. Во имя этой надежды старообрядцы постоянно обращались съ своими прошеніями и разнаго рода докладными записками къ гражданскому правительству, и надежды ихъ не обманули. Въ послѣдніе четыре года послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній и распоряженій правительства, обеспечивающихъ свободу и права старообрядцевъ. И нужно было ждать, что и дальнѣйшее укрѣпленіе и развитіе этихъ правъ Государственной Думой будетъ поддержано правительствомъ. Въ этомъ почти всѣ старообрядцы были глубоко убѣждены, твердо вѣря и въ искренность правительственныхъ мѣропріятій послѣднихъ лѣтъ, и въ осуществленіе мощнаго царскаго слова, выраженнаго въ высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 г. „На обязанности правительства возлагаемъ мы,—говорится въ этомъ государевомъ актѣ,—выполненіе непреклонной нашей воли: даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, *свободы совѣсти, слова, собраний и союзовъ*“.

Примирить протестъ представителей министерства съ этимъ повелѣніемъ нашего монарха невозможно; тѣмъ болѣе онъ является для насъ и неожиданнымъ и страннымъ.

Отнять у старообрядцевъ свободу проповѣди—это значить убить въ нихъ самую душу, наложить прежнюю печать на самую жизнь старообрядчества, это значить дать широкій просторъ административному произволу, создать безконечное число причинъ и поводовъ къ разнымъ доносамъ, клеветамъ, предательству и судебнымъ тяжбамъ.

„Проповѣдь“—это очень широкое понятіе, оно охватываетъ всю жизнь, всѣ проявленія старообрядческой Церкви. Въ соборныхъ опредѣленіяхъ, въ посланіяхъ епископовъ, въ старообрядческихъ сочиненіяхъ, въ печатныхъ и письменныхъ произведеніяхъ, въ богослуженіи, въ таинствахъ, религіозныхъ бесѣдахъ,—во всемъ этомъ не только исповѣдуется, но и *проповѣдуется* старообрядчество, какъ православное и истинное ученіе. И возможно ли все это запретить или только ограничить? Даже во времена жестокихъ гоненій на старообрядчество воспрещеніе, т. е. „оказательства раскола“, было безцѣльнымъ и неразумнымъ. Воздвигались гоненія, создавались судебные процессы, примѣнялись ссылки, тюрьмы, а старообрядчество отъ этого еще болѣе росло и крѣпло и уничто-

жить его или сократить мѣрами принужденія оказалось невозможнымъ. Получались результаты совершенно обратные. И въ настоящее время не страшны и не опасны старообрядчеству ограниченія; они создадутъ ему лишь новую славу. Но мы должны сказать, что всѣ эти ограниченія, въ чемъ бы они не выражались, по отношенію къ старообрядчеству весьма несправедливы и въ государственныхъ видахъ безцѣльны и даже вредны.

Въ настоящее время сильнаго развитія сектантства и всякаго невѣрія нужно, по нашему мнѣнію, самому правительству способствовать самому широкому распространенію проповѣди старообрядчества. Вѣдь эта проповѣдь несетъ въ себѣ истины Христовой Церкви, учить высокой нравственности, строгой жизни и преданности святой старинѣ. Кто же скажетъ, что такая проповѣдь опасна государству и общественнымъ устоямъ. И вообще послѣ того, какъ государь въ своемъ указѣ 17 октября 1906 г. засвидѣтельствовалъ „вѣками испытанную преданность старообрядцевъ престолу и отечеству“, говорить о государственной опасности старообрядчества очень странно.

Скажутъ, что старообрядцы могутъ всюду и между всѣми проповѣдывать, но только не среди и не для „православныхъ“. Такая постановка ограниченія потребуетъ невозможной иредосторожности и предусмотрительности и въ то же время создаетъ возможность всякихъ обходовъ ограничительнаго закона. Кто можетъ провѣрить, что среди слушателей старообрядческаго проповѣдника есть и „православные“. Не спрашивать же у всѣхъ паспорта; да многіе по паспорту значатся „православными“, а по душѣ, по вѣрѣ они никакого православія не признаютъ. Неужели предъ ними невозможна проповѣдь старообрядца? Какъ же въ такомъ случаѣ устанавливать, кто по душѣ, а кто по паспорту православенъ? Конатся въ чужой душѣ невозможно. Да и къ чему же тогда сведется ограниченіе проповѣди? Къ сложнымъ и немислимымъ оцѣнкамъ души каждаго слушателя.

Для насъ вопросъ проповѣди ясенъ: или должно совершенно воспретить старообрядцамъ проповѣдь и значить возвратиться къ временамъ инквизиціи, или предоставить старообрядцамъ полную свободу проповѣди и этимъ осуществитъ высочайшую волю, выраженную нашимъ государемъ въ высочайшихъ указахъ и манифестахъ послѣдняго времени.

Комиссія по дѣламъ старообрядчества пошла этимъ высочайше указаннымъ путемъ. Будемъ питать надежду, что этимъ путемъ пойдетъ и Государственная Дума.

Старообрядческій вопросъ.

Будучи старообрядцемъ - безпоповцемъ, а въ данный моментъ и членомъ Государственной Думы, я не хочу поднимать и излагать здѣсь этотъ вопросъ по всей его цѣлокупности.

Достаточно остановиться и на той сторонѣ этого жгучаго дѣла, которая касается свободы религіозной совѣсти, свободы Богопочитанія.

Кто изъ насъ, старообрядцевъ, вѣрныхъ сыновъ матери Россіи, не помнитъ высокой душевной радости, высокаго подъема въ знаменательный день 17 апрѣля 1905 года.

Не алтари наши только, — оковы и цѣпи духа нашего были распечатаны по царскому слову.

Но внутреннія событія, угрожавшія самому бытію родины, отодвинули на время вопросы духа, вопросы вѣроисповѣданія, вопросы нашего святаго-святыхъ.

Наступаютъ дни несомнѣннаго умиротворенія.

И вопросъ о правахъ старообрядчества поставленъ сплю вещей на очередь законодательнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія.

Не сомнѣваюсь ни одной минуты въ благожелательствѣ къ намъ, старообрядцамъ, всего русскаго народа и его законныхъ представителей въ Государственной Думѣ.

Ваша газета ярко, образно и вразумительно установила наше старообрядческое значеніе въ дѣлѣ созданія нашей кровью единства Россіи во главѣ съ царемъ-батюшкой.

Жаль только, что въ отношенія пережитаго, а отчасти еще и переживаемаго смутнаго времени не вспомнятъ такого весьма характернаго обстоятельства.

Тамъ, гдѣ въ большинствѣ обывателями являлись старообрядцы, тамъ, гдѣ мы были и въ меньшинствѣ, въ эти всѣхъ не было аграрныхъ безпорядковъ.

Таково наше отношеніе къ собственности и государственному порядку.

И вотъ сейчасъ, когда я пишу эти строки, мнѣ совершенно непонятно, почему нѣкоторые въ общемъ добрые и хорошіе люди относятся къ намъ, старообрядцамъ, съ недоверіемъ и предубѣжденіемъ?

Почему сейчасъ раздаются голоса, что наши молитвенные дома, наши часовни, наши церкви у приемлющихъ священство могутъ быть разрѣшаемы только тамъ, гдѣ вѣтъ храмовъ господствующей церкви?

Или откуда взялось мнѣніе, что намъ нельзя разрѣшать такого внѣшняго и внутренняго благолѣпія въ нашихъ домахъ молитвы, какое наблюдается или осуществляется въ молитвенныхъ зданіяхъ господствующей церкви, если и наши дома молитвы, и наши церкви находятся въ одномъ и томъ же населенномъ пунктѣ.

Но почему же въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, на одинъ или два храма господствующей церкви я вижу и голландскую церковь, и петропавловскую кирку, и католическій костелъ, и армяно-григоріанскій храмъ.

Быть-можетъ, таково соотношеніе жителей Петербурга по религіямъ?

И тутъ же на Троицкой улицѣ я знаю богатый сек-

тантскій храмъ какихъ то голубей, не то бѣлыхъ, не то синихъ, не то голубыхъ.

Отчего такая *показная* вѣротерпимость къ иновѣрцамъ въ столицѣ имперіи не можетъ и не хочетъ превратиться въ дѣйствительную вѣротерпимость въ заолустьяхъ русской земли?

Почему въ какой-нибудь Ефимовкѣ, Подольской губерніи, при прекрасномъ костелѣ, прекрасной архитектуры храмъ господствующей церкви старообрядцы ютятся въ овинахъ и не имѣютъ колоколни, которую замѣняетъ „било“.

Повторяю, я принадлежу къ старообрядцамъ, не приемлющимъ священства, но не понимаю, почему наши братья, приемлющіе священство, хотя бы и Вѣлокриницкой іерархіи, не могутъ имѣть своихъ митрополитовъ, епископовъ, іереевъ, діаконовъ со всѣми атрибутами такого сана, со всѣми правами внѣшняго оказательства своего вѣроученія, своего Богопочитанія.

Почему намъ, не приемлющимъ священства, не даютъ той свободы вѣры, тѣхъ гарантій этой свободы, которыя жизненно необходимы для *живой* вѣры?

Въ дѣло религіозной совѣсти не надо примѣшивать политики.

Но и съ этой стороны всѣ мы, старообрядцы, независимо отъ нашихъ вѣроученій и религіозныхъ переговоровъ, не заслуживаемъ упрека.

Мы русскіе люди отъ головы до пятъ. У насъ даже иностранныхъ, не русскіхъ фамилій вѣтъ.

Мы націоналисты.

Мы вѣрные слуги царя.

Мы не щадимъ своей крови за единую Русь.

Снодя воедино все мною здѣсь сказанное, я думаю, что являюсь выразителемъ мысли и желаній большинства старообрядчества Россіи, прося у народныхъ представителей Государственной Думы, Государственного Совета, у правительства и даже у батюшки-царя такого порядка вещей.

Старообрядцы, не приемлющіе и приемлющіе священство, сравниваются въ вѣроисповѣдныхъ правахъ съ правами господствующей церкви и церквей иностранныхъ: католической, протестантской, армяно-григоріанской и иныхъ.

Отсюда право наружнаго оказательства своего вѣроученія и Богопочитанія, т.-е. право сооруженія молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, церквей, иконостасовъ, іерархіи, облаченій, пѣсноуѣній, церковныхъ процессій, общинъ, регистраціи рожденій, браковъ, смертей, полноты правъ политическихъ, юридическихъ, общественныхъ и иныхъ.

Короче сказать, — принадлежность къ старообрядчеству не поражаетъ русскаго гражданина ни въ чемъ сравнительно съ остальными полноправными гражданами, не умаляетъ его человѣческой и духовно-религіозной личности.

Членъ Государственной Думы отъ Витебской губ. Михаилъ Кондратьевичъ Ермолаевъ.

(П. Л.).

VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви.

I.

Праздникъ недѣли православія переноситъ насъ въ глубь христіанскихъ вѣковъ, въ тѣ времена, когда знаменитая греческая церковь была поражена жестокою кровавою иконоборческою ересью. Вспоминая тѣхъ временъ старообрядческому сердцу должно быть особенно радостно, назидательно и оно вдохновляетъ живыя и великія надежды на лучшее, неизмѣримо высокое во всемъ христіанскомъ мірѣ, будущее собственно Церкви старообрядческой.

Внутреннее, въ собственномъ смыслѣ церковное, состояніе православной церкви того времени, въ самыхъ существенныхъ чертахъ, сходно съ состояніемъ Церкви старообрядческой: какъ и теперь, въ наши лихія столѣтія, во времена иконоборчества историкъ наблюдаетъ глубокое паденіе въ ересь всего высшаго іерархическаго чина; окормляемость православія простымъ монашествомъ и рѣдкими священниками; необходимость для православныхъ добывать себѣ священниковъ-пастырей на сторонѣ или въ чужихъ, хотя и православныхъ, земляхъ, или большею частью прямо въ церкви иконоборческой—еретической; стойкость въ истинѣ простого народа и развитіе въ немъ самомъ высшихъ церковныхъ ученій; попытки народа взять въ свои руки все дѣло церковной жизни, включительно до мысли объ отдѣленіи церкви отъ государства, объ ограниченіи епископовъ въ дѣлѣ высшаго церковнаго учительства, о лишеніи ихъ права новаторствовать, помышлять, что они суть господа-хозяева въ церкви, о внушеніи имъ мысли, что они суть только первые рабы-слуги одинаково для всѣхъ обязательной и доступной истины, что они собственно въ евангельскомъ духѣ и жизни во всемъ и со всѣми равны. Православный народъ почти безъ пастырей-епископовъ перенесъ вспышки кроваваго огненнаго гнѣва еретиковъ-императоровъ и патріарховъ съ сонмомъ епископовъ, поборолъ своей вѣрой и возвратилъ къ истинѣ, казалось, окончательно падшихъ епископовъ, ни во что вѣнчилъ, по всѣмъ видимымъ и вѣшнымъ данымъ законно составленный и названный вселенскимъ, иконоборческій соборъ, поправилъ всѣ постановленія относительно вѣры гражданскія и духовныя, восторжествовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, снова на долгое время остался безъ пастырей-епископовъ и, въ концѣ концовъ, окончательно прославилъ и возвысилъ свою вѣру и запечатлѣлъ эту свою побѣду установленіемъ праздника недѣли православія.

Современная господствующая церковь, несмотря на все свое видимое отвращеніе отъ иконоборчества, однако, сходится съ этимъ послѣднимъ въ самомъ существенномъ пунктѣ. Существеннѣйшая мысль господствующей церкви есть естественное, вполне законное развитіе мысли иконоборческой. Почитаніе иконъ есть идолопоклонство—основная мысль иконоборцевъ. Такое же идолопоклонство есть и почитаніе, такъ называемаго, стараго обряда,—основная мысль церкви господствующей. Глав-

нѣйшимъ побужденіемъ иконоборцевъ была увѣренность епископовъ и царей въ свои силы и внутреннее достоинствѣ, неоспоримомъ, божественномъ, не подлежащемъ никакому народному контролю. Хотимъ дозволимъ иконопочитаніе, и оно будетъ законнымъ, правильнымъ,—хотимъ запретимъ его, и оно будетъ идолопоклонствомъ;—вотъ на какомъ самоиѣвн основывались главаріи иконоборческой ереси. Ту же самую мысль высказываетъ и господствующая церковь. Обряды, учить она, всецѣло подлежатъ церковной власти, т. е. епископамъ; именно эта власть имѣетъ право измѣнять обряды по своему усмотрѣнію, отмѣнять старыя и устанавливать новыя: во всемъ этомъ народъ долженъ безпрекословно подчиняться церковной власти, святымъ почитать то, что она установила, и погрѣшнымъ, что она отвергла.

II.

Борясь противъ иконоборцевъ, православные, въ сущности, боролись за свою свободу вѣровать и выражать свою вѣру свободно. Иконное художество, поклоненіе иконамъ должно быть также свободно, какъ свободна сама вѣра. Переписываніе книгъ Св. Писанія, ихъ чтеніе, изученіе и почитаніе для всѣхъ одинаково доступно и свободно, точно также созиданіе храмовъ во имя Божіе и святыхъ; такимъ же свободнымъ и доступнымъ должно быть поклоненіе иконамъ. „Изображай,—говоритъ І. Дамаскинъ,—на иконѣ и представляй для созерцанія Того, Который восхотѣлъ быть видимымъ, изображай неизрѣченное Его происхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, крещеніе во Іорданѣ, преображеніе на Фаворѣ, страданія, освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, восшествіе на небо: все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ“. (Слова объ иконахъ, III, 8). „Будемъ же мы—вѣрующіе воздавать почитаніе святымъ псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, сокрушеніемъ сердца и милосердіемъ къ бѣднымъ; потому что и Богу такое служеніе наиболее благоугодно. Будемъ воздвигать имъ памятники и поставлять видимыя изображенія, а подражая имъ добродѣтелями,—сами содѣлаемся одушевленными ихъ памятниками и изображеніями“ (О почитаніи святыхъ).

Седьмой вселенскій соборъ утвердилъ иконопочитаніе, существующее съ самаго начала христіанства. Въ своемъ догматическомъ опредѣленіи соборъ положительно высказался, что онъ дѣйствуетъ не отъ себя, не по своей силѣ и власти, а согласуется съ писанными и неписанными преданіями и обычаями, содержащимися въ народѣ съ первыхъ временъ христіанства. „Мы,—опредѣляетъ соборъ,—неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія... На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдую-

ще божественному учению святых отцов наших и преданию католической церкви,—ибо знаетъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святой,—со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностью опредѣляемъ, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклоненія, точно также какъ и изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста,—будутъ-ли онѣ сдѣланы изъ красокъ, или мозаическихъ плиточекъ, или изъ другого какого-либо вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ-ли находиться въ церквахъ Божіихъ на священныя сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ-ли эти иконы—Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа, или непорочной Владычицы нашей св. Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всехъ святыхъ и праведныхъ мужей... Они (вѣрующіе) возбуждаются приносить иконамъ емиамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія Честнаго и Животворящаго Креста, святыхъ ангеловъ, какъ по благочестивому стремленію дѣлалось это, обыкновенно, и въ древности, потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея Первообразу, и поклоняющійся иконѣ поклоняется упостаси (лицу), изображеннаго на ней (Дѣян. всел. соб. въ рус. перев., т. VII, стр. 592—594)“.

Писанныя и неписанныя преданія, благочестивыя стремленія, обыкновенія,—все это суть признаки народной церковной жизни, въ народѣ существующія, народомъ, именно, содержимыя и имъ защищаемыя. На этихъ фактахъ народной жизни вселенскій соборъ утвердился и призналъ ихъ дѣйствованиемъ Духа Святаго. Этимъ самымъ соборъ призналъ историческую народную церковную жизнь дѣйствительною обителью Духа Святаго и утвердилъ за народомъ право, такъ сказать, на свое историческое церковное самоопредѣленіе. Церковная жизнь блещетъ, Духъ Святой дѣйствуетъ не исключительно въ мысляхъ и чувствахъ епископовъ, а главнѣйшимъ образомъ въ толщѣ народной,—т. е. не въ видимомъ внѣшнемъ церковномъ управленіи, не въ производствѣ дѣлъ въ епископскихъ и иныхъ церковныхъ канцеляріяхъ, а въ невидимомъ и неосязаемомъ ростѣ народнаго церковнаго сознанія, въ незамѣтномъ претвореніи всей земной жизни въ жизнь на евангельскихъ началахъ, въ никому невѣдомыхъ подвигахъ вѣры, выражающихся въ житейскихъ мелочахъ и совершаемыхъ юными и старцами, богатыми и бѣдными, сильными и слабыми.

III.

Совершенно свободное участіе народа въ выработкѣ церковныхъ обрядовъ, въ сложеніи церковныхъ преданій,—последнія, какъ и сама церковная жизнь, постоянно слагаются,—и отсюда контролирующій голосъ народа въ церковномъ управленіи,—вотъ какой общій, или всецерковный вопросъ властно, по дѣйствованію Духа Святаго, поставленъ былъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ и предрѣшенъ имъ съ положительной стороны въ пользу народа, хотя и относительно одного только иконопочитанія. Въ послѣдующіе вѣка, въ виду тяжкихъ политическихъ событій на Востоке, зготъ голосъ Церкви замеръ, разработка этой необыкновенно важной стороны церковной жизни на долгое время затихла, и самый вопросъ, волею Высшаго Провидѣнія, былъ перенесенъ изъ

греческой земли въ нашу русскую Церковь. Нашъ Стоглавый соборъ снова возвратился, именно, къ этому вопросу объ участіи народа въ церковной жизни и чрезъ это явился примымъ продолжателемъ дѣла, начатаго и въ самомъ основаніи предрѣшеннаго седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Чрезъ цѣлое столѣтіе послѣ Стоглаваго собора, при патріархѣ Никонѣ, зготъ вопросъ возгорѣлся съ необыкновенною силою и сталъ, такъ сказать, вопросомъ жизни и смерти для русскаго народа. При зтомъ патріархѣ Никонѣ и особенно соборъ 1666—67 гг. принципиально стали на противоположную точку зрѣнія, сравнительно съ седьмымъ вселенскимъ соборомъ и всею предшествующею многовѣковою жизнью Церкви. Въмѣсто того, чтобы признать за народомъ право на созиданіе общей церковной жизни, они, подобно древнимъ иконоборцамъ, рѣшительно постановили, что въ Церкви народъ, со всеми его историческими церковными преданіями и обычаями, никакого значенія не имѣетъ, что все права сосредоточены въ одной епископской власти. Въ противоположность зтому старообрядцы рѣшительно укрѣпились на мысли о народномъ созиданіи церковной жизни и продолжаютъ подробную и жизненную разработку вопроса, поставленнаго во главу угла седьмымъ вселенскимъ соборомъ и, такимъ образомъ, постепенно шагъ за шагомъ плутъ по расцвѣту церковной жизни временъ вселенскихъ соборовъ.

Для правильной и широкой постановки старообрядческаго вопроса необходимо подробно и всесторонне выяснить характеръ церковной жизни временъ иконоборческихъ, опредѣлить все умственные теченія тѣхъ временъ, а также и побужденія человѣческихъ чувствъ и воли. При зтомъ окажется, что, несмотря на многовѣковую отдаленность, наше время, по внутреннему свойству и задачамъ, непосредственно примыкаетъ къ тѣмъ временамъ, что мы являемся какъ бы прямыми преемниками седьмого вселенскаго собора, что для всесторонняго глубокаго рѣшенія вопроса необходимо такой соборъ, который могъ бы, приблизительно, высказаться въ такой силѣ духа: отцы седьмого вселенскаго собора опредѣлили и мы, согласуясь съ ними во всемъ, постановляемъ...

Съ указанной сейчаъ точки зрѣнія, исторія иконоборческихъ временъ,—точно въ обширнѣйшемъ смыслѣ исторія седьмого вселенскаго собора,—ждетъ своего историка; теперь зготъ предметъ разработанъ далеко неполно. Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ мы дадимъ лишь краткое очертаніе зтого обширнаго историческаго явленія.

IV.

Иконоборчество началось въ 724 г. при императорѣ Левѣ III Исаврянинѣ. Левъ происходилъ изъ зажиточной крестьянской семьи, былъ неграмотенъ и достигъ императорскаго трона необыкновенными успѣхами на военной службѣ. Какъ человекъ необыкновенно энергичный, прямолинейный, невоспитанный, грубый и жестокий, Левъ не признавалъ за своими подданными никакихъ правъ и свободъ. Въ его понятіяхъ совсѣмъ не было мысли о религіозной свободѣ, и онъ издалъ указъ о насильственномъ крещеніи всехъ евреевъ и магометанъ и о присоединеніи къ православію всехъ еретиковъ. Этимъ онъ внесъ свою свѣтскую власть въ дѣла вѣры и Церкви и въ дальнѣйшей политикѣ лишь развивалъ свое господство надъ Церковью, надъ іерархіею и надъ вѣрою.

Времена иконоборчества по справедливости можно назвать временем господства государства над Церковью. И самое иконоборчество во многих отношениях способствовало государству въ этомъ дѣлѣ и подъ его влияніемъ сама Церковь должна была превратиться въ мірское государственное учреждение.

Епископъ Николійскій Константинъ и вельможа Везеръ, бывшій тайнымъ магометаниномъ, посовѣтовали императору Льву отмѣнить иконопочитаніе. Мысль эта понравилась императору вдвойнѣ: она питала надежду на установленіе миролюбивыхъ отношеній съ магометанами, отвергающими всякія священныя изображенія, и давала императору могучее средство къ господству надъ Церковью.

Въ 724 г. былъ изданъ указъ объ ограниченіи иконопочитанія. Народъ пришелъ въ сильное возмущеніе. Черезъ два года Левъ въ особомъ указѣ объяснялъ, что у него не было намѣренія вовсе отмѣнить иконы, а было желаніе оградить ихъ отъ злоупотребленій, отъ нечистыхъ почитаній, что онъ хотѣлъ поставить ихъ на такую высоту, чтобы къ нимъ нельзя было прикасаться или цѣловать ихъ. Такія объясненія не успокоили народъ, а монахи поняли истинныя намѣренія императора и возстали на защиту иконъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поголовно. На греческихъ островахъ избрали даже другого императора Козьму и нѣсколько тысячъ плохо вооруженныхъ людей двинулись было къ Константинополю, чтобы окончательно свергнуть Льва съ престола. Повстанцы были разбиты. Левъ въ сильнѣйшемъ раздраженіи издалъ указъ объ окончательномъ истребленіи иконъ, объ уничтоженіи въ церквахъ всякой живописи.

Престарѣлый 95-лѣтній Константинопольскій патріархъ Германъ отказался подчиниться этому требованію и вынужденъ былъ удалиться съ кафедры. На его мѣсто былъ назначенъ патріаршій секретарь Анастасій, согласившійся на уничтоженіе иконъ. Теперь Льву ничто не препятствовало, казалось, привести свои замыслы въ исполненіе. Въ самомъ началѣ 780 г. императоръ приказалъ удалить съ бронзовыхъ воротъ своего дворца чудотворный образъ Спасителя „Споручника“, пользовавшійся въ народѣ необыкновенно большимъ почитаніемъ. Солдаты приставили лѣстницу, одинъ изъ нихъ поднялся къ образу и ударилъ по нему топоромъ прямо въ лицо. Народъ, собравшійся тысячами, опрокинулъ лѣстницу и разорвалъ этого солдата въ куски. Женщины съ громкими воплями присоединились къ мужчинамъ и всѣ огромною толпою бросились къ дому новаго патріарха Анастасія, чтобы убить его, какъ измѣнника православію, потворщика императорскому своеволію. Анастасій бѣжалъ въ императорскій дворецъ; при большомъ кровопролитіи гвардія подавила смятеніе. Образъ Споручника былъ снятъ и на его мѣстѣ выставлена была кощунственная надпись: „О Спаситель, спаси себя и насъ!“. Защитники иконъ были подвергнуты бичеваніямъ, изуродованы, подвергнуты смертной казни или изгнаны. Общественныя школы, существовавшія со временъ Константина Великаго, какъ разсадники истинной вѣры, были закрыты во всемъ государствѣ. Въ самомъ Константинополѣ была сожжена великолѣпная бібліотека вмѣстѣ съ коллегіей профессоровъ.

У.

Нѣтъ пока никакихъ данныхъ судить объ отношеніи епископовъ къ иконопочитанію въ это время. Однако,

необходимо предполагать, что всѣ они во всей имперіи или во всемъ Константинопольскомъ патріархатѣ согласились на уничтоженіе иконъ, согласились или искренно, убѣжденно, или изъ боязни императорскаго гнѣва. Во всякомъ случаѣ, почти никто изъ нихъ не выступилъ прямо на защиту иконъ. Наиболѣе ревностными защитниками иконъ выступили монахи, и они предавались особенно сильнымъ гоненіямъ.

При этомъ полномъ паденіи или двуличномъ поведеніи епископовъ и преданности православію простыхъ монаховъ, Богъ воздвигъ самаго сильнаго и знаменитаго поборника иконъ изъ числа мірянъ, во враждебномъ имперіи и самому христіанству магометанскомъ государствѣ. Это былъ Іоаннъ Дамаскинъ, гражданскій сановникъ магометанскаго дамаскаго калифа.

Изъ числа высшихъ іерарховъ противниками иконоборчества оказались римскіе папы Григорій II и Григорій III. Первый изъ нихъ писалъ императору укорительныя посланія и требовалъ возстановленія иконопочитанія, второй собралъ въ Римѣ соборъ изъ 98 епископовъ, осудившій иконоборческую ересь. Но всѣ эти противодѣйствія еретическому направленію были ничто сравнительно съ дѣятельностію мірянина І. Дамаскина.

При сынѣ и преемникѣ императора Льва, Константинѣ Копронимѣ, иконоборчество развилось еще сильнѣе. Константинъ царствовалъ очень долго, 34 года, и все это время употребилъ на укрѣпленіе иконоборческой ереси. Въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству онъ сильно напоминаетъ нашего Петра Великаго;—тоже издѣвательство надъ епископами и монахами, принужденіе патріарховъ присутствовать на дворцовыхъ банкетахъ и самыхъ грубыхъ зрѣлищахъ...

Въ 754 г. Константинъ, для торжества иконоборчества, созвалъ соборъ, названный вселенскимъ. На этомъ соборѣ не было представителей папы римскаго и патріарховъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго: эти патріархи въ то время уже находились подъ магометанскимъ владычествомъ и жили какъ бы для того, чтобы наблюдать, какъ разрушается въ ихъ патріархіяхъ христіанская вѣра. Собрались всѣ епископы имперіи, числомъ 338. Соборъ продолжался съ февраля до августа, засѣдалъ во дворцѣ на азіатскомъ берегу Босфора, противъ Константинополя, послѣднее засѣданіе состоялось во Влахернской церкви, въ той самой, гдѣ послѣ было видѣніе Покрова Божіей Матери. Единогласно соборъ запретилъ иконопочитаніе и постановилъ, что всѣ епископы, священники и діаконы, поклоняющіеся иконамъ, подлежатъ низложенію, а монахи и міряне отлученію отъ церкви. Защитники иконопочитанія патріархъ Германъ, Георгій Кипрскій и Іоаннъ Дамаскинъ были преданы анаемѣ. І. Дамаскинъ, какъ наиболѣе сильный поборникъ иконъ, былъ соборомъ опозоренъ всякими безчестными названіями и преданъ тройному проклятію.

Такъ во всей константинопольской церкви всѣ епископы торжественно на соборѣ, названномъ вселенскимъ, отреклись отъ истиннаго ученія и уклонились въ ересь,—и православная Церковь временно осталась безъ епископовъ, подъ водительствомъ простыхъ монаховъ и очень немногихъ священниковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковь или секта?

Вниманію старообрядцевъ, пріемлющихъ священство.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, старообрядческая думская коммиссія дѣятельно обсуждаетъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Скоро это обсужденіе закончится, и заключеніе коммиссіи будетъ внесено въ Государственную Думу. Изъ газетъ уже извѣстно, что старообрядческая коммиссія относится къ нуждамъ старообрядцевъ внимательно и желанія ихъ встрѣчаетъ сочувственно.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Дума отнесется къ нимъ также благожелательно. Что касается правительства, то оно уже проявило свою благожелательность къ старообрядцамъ тѣмъ, что провело положеніе о старообрядческихъ общинахъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ. Можно поэтому думать, что поправки къ этому положенію, внесенныя Думой, не встрѣтятъ сколько-нибудь серьезныхъ помѣхъ. Мы убѣждены даже, что и правые члены Думы, кинувъ подъ влияніемъ синодскихъ сферъ настроенные къ старообрядчеству враждебно, измѣнятъ свое отношеніе, внимательно ознакомившись съ справедливыми желаніями старообрядчества.

Такимъ образомъ, настоящій моментъ представляется исключительнымъ по своему значенію для старообрядчества, и послѣднее допустить большую ошибку, если не используетъ благоприятной минуты въ своихъ интересахъ *всцѣло*.

Къ сожалѣнію, не замѣтно, чтобы старообрядчество въ лицѣ своихъ выдающихся дѣятелей и *меліе всего въ лицѣ своихъ іерарховъ* проявляло въ этомъ смыслѣ необходимую по моменту энергію. Боюсь, что подобная политика диктуется не столько политической мудростью, сколько скромностью, всегда отличавшей старообрядцевъ въ ихъ домогательствахъ, отчасти же, быть-можетъ, временной утерей прозорливости, какъ послѣдствія радостнаго оживленія въ развитіи церковной жизни старообрядчества.

Такіе моменты сплошь и рядомъ ведутъ къ тому, что интересы, наиболѣе важные по духу, поглощаются и затемняются заботами наименѣе существенными.

Не спорю, что вопросъ о признаніи государствомъ старообрядческихъ приходовъ является жизненной необходимостью, но вѣдь признаніе приходовъ въ томъ видѣ, какъ это сейчасъ проектируется, ничуть не предохраняетъ старообрядчества отъ игнорированія его государствомъ *въ цѣломъ*, какъ определенной признанной государствомъ Церкви или отдѣльнаго исповѣданія.

Въ устройствѣ общинъ старообрядчество имѣетъ лишь незначительныя преимущества передъ другими вѣроученіями и сектами. (Устройство скитовъ, перемѣна имени при постригѣ въ монашество и другія мелкія преимущества, отсутствіе которыхъ въ проектахъ общинъ сектантскихъ можно объяснить отчасти ихъ вѣроученіемъ). Но вмѣстѣ съ этими преимуществами старообрядцы лишены законопроектомъ такихъ правъ, которыми надѣлены нѣкоторыя секты, напр., маріавиты. Маріавитскіе

священники именуется полнымъ ихъ іерархическимъ именемъ, тогда какъ старообрядческимъ священнослужителямъ разрѣшено именоваться іерархическими именами лишь въ средѣ своихъ одновѣрцевъ, въ законѣ же имъ присвоено имя „настоятелей“ и „наставниковъ“.

Вся трехчинная іерархія старообрядцевъ для государства какъ бы не существуетъ. Какимъ то страннымъ диссонансомъ поэтому прозвучало напечатанное въ прошломъ № *Церкви* отношеніе и. д. Московскаго губернатора къ старообрядческому епископу Александру (Рязанскому). Губернаторъ титуруетъ его „вашимъ преосвященствомъ“ и адресуетъ „епископу Александру“. Вѣроятно, сердца многихъ старообрядцевъ прониклись благодарностью къ представителю власти, въ первый разъ официально почтившему старообрядческаго іерарха присущимъ ему титуломъ и званіемъ.

Одновременно, вѣроятно, какіе-нибудь „колокольные“ миссіонеры уже готовятъ запросъ губернатору, на какомъ основаніи онъ *вопреки закону* въ официальной бумагѣ именуется старообрядческаго іерарха епископомъ, а не званіемъ, присвоеннымъ ему въ полицейскомъ паспортѣ. И старообрядцы не должны огорчаться, если въ слѣдующемъ № *Церкви* появится другое официальное отношеніе другого губернатора, въ которомъ епископъ Александръ будетъ именоваться уже не епископомъ, а инокомъ, и не „вашимъ преосвященствомъ“, а „милостивымъ государемъ“. Законъ даетъ на это *полное право*. Въ первоначальномъ законопроектѣ, лежащемъ къ основу положенія объ общинахъ имѣлся § 32, который читается такъ:

„Настоятелямъ и наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго правленія. Въ видахъ на жительство этихъ лицъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, *допускается* обозначеніе принадлежащаго имъ положенія духовнаго лица *среди своихъ одновѣрцевъ*, но безъ употребленія православныхъ іерархическихъ наименованій“.

Таковъ былъ проектъ правительства.

Какъ видно изъ этого, признается только одна іерархическая степень: настоятель—наименованіе, совершенно непринятое въ старообрядчествѣ. Что касается „епископовъ“, то ихъ существованіе въ старообрядчествѣ замалчивается. Однако, допускалось въ паспортѣ, въ графѣ о родѣ занятій, обозначать положеніе духовнаго лица среди одновѣрцевъ, въ томъ числѣ и положеніе епископа. Такимъ образомъ, епископское званіе въ старообрядчествѣ разсматривается закономъ не какъ священныи санъ, а какъ занятіе. Исключительно только отъ личнаго усмотрѣнія администраторовъ принадлежитъ старообрядческимъ іерархамъ присущій ихъ сану почетъ и хотя бы внѣшнее признаніе ихъ высокаго положенія, равнаго положенію всѣхъ вообще епископовъ христіанскихъ церквей.

Столь ненормальное отношеніе къ старообрядческой іерархіи зависить исключительно отъ того, что государство трактуетъ старообрядчество *не какъ Церковь, а какъ секту*.

Подтвержденіе этому взгляду находимъ въ XI томѣ св. законовъ, гдѣ перечислены всѣ признанныя и покровительствуемыя государствомъ христіанскія церкви, но старообрядчества нѣтъ. Зато въ уставѣ о пресѣченіяхъ преступленій до недавняго времени былъ рядъ статей, въ которыхъ проявленіе старообрядчества (оказательство) — каралось различными степенями наказаній, т.-е., иначе говоря, старообрядчество рассматривалось, какъ вредная секта. Съ изданіемъ указа 17 апрѣля и положенія о старообрядческихъ общинахъ статьи эти отмінены, но законъ попрежнему трактуетъ старообрядчество, какъ секту. Этимъ объясняется, между прочимъ, и то, что и указъ 17 апрѣля и положеніе о старообрядческихъ общинахъ касаются не только старообрядцевъ, но и сектантовъ. Объяснить это смѣшеніе двухъ разныхъ по духу вѣроученій только однимъ незнаніемъ нельзя: несмотря на заявленіе представителей старообрядчества въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ тов. мин. Крыжановскаго о нежелательности объединенія съ сектантами въ виду полного различія этихъ вѣроученій, правительство осталось при своемъ и только формально раздѣлило законопроектъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ на два, не внесши въ принципиальную сторону вопроса ничего новаго.

И въ вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ департамента духовныхъ дѣлъ ин. исповѣданій старообрядчество точно также всюду фигурируетъ рядомъ съ сектами, *„отпавшими отъ православія“*. Это тѣмъ болѣе странно, что въ объяснительной части къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ правительство говоритъ: *„Старообрядчество существуетъ нѣсколько вѣковъ, имѣетъ строго определенную форму“* (стр. 5). И еще: *„Старообрядцы исповѣдуютъ то же православіе, но только въ древней его формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ“* (стр. 5).

Въ той-же объяснительной части правительственнаго законопроекта указано, что „старообрядцы приѣмлютъ всѣ основные догматы вѣры православной и не признаютъ нѣкоторыхъ обрядовъ, *принятыхъ* господствующей церковью въ XVII вѣкѣ“. Значитъ, господствующая церковь приняла новые обряды, она *отпала* отъ древняго православія, а не старообрядцы. И тѣмъ не менѣе старообрядчество причисляется къ сектамъ, и его духовнымъ лицамъ запрещается „употребленіе православныхъ іерархическихъ наименованій“.

Какими-же наименованіями должны пользоваться старообрядцы, бережно сохранившіе, по признанію правительства, древнее православіе въ теченіе вѣковъ? Не должны-ли они заимствовать наименованія для своихъ іерарховъ отъ магометанъ или выдумывать новыя? Врядъ-ли они на это пойдутъ, да и едва-ли цѣлесообразно имъ отказываться отъ своихъ исконныхъ іерархическихъ наименованій. Исторія уже показала, что господствующая церковь, отдѣлившись отъ старообрядчества, растеряла нѣкоторыя іерархическія наименованія (патріархъ), замѣнивъ ихъ новыми. Ея, слѣдовательно, и нужно дать урокъ въ бережномъ храненіи іерархіи, предоставивъ право на новыя выдумки.

Переходя затѣмъ къ существу возбужденнаго вопроса,

отмѣтимъ прежде всего разницу между церковью и сектой съ государственной точки зрѣнія. Церковь—учрежденіе исполнѣ самостоятельное. Она имѣетъ свою признанную іерархію, свой духовный судъ, свое соборное устройство и обладаетъ среди членовъ своего исповѣданія обязательными для нихъ законоположеніями. Секта—явленіе чисто мѣстное. Секта живетъ отраженнымъ свѣтомъ и не имѣетъ никакой обязательственной организаціи. Сектантскія общины—мѣняющагося состава, имъ даже трудно придать значеніе юридическаго лица.

Сообразно этому различію—различно и отношеніе государства къ церкви и сектамъ. Церковь пользуется правами государственнаго установленія; ея іерархія не только признается государствомъ, но и считается состоящей на государственной службѣ. Государство беретъ на себя охрану неприкосновенности правъ и свободы церкви и даже участвуетъ въ расходахъ на ея общепользныя учрежденія. Таково отношеніе русскаго закона, напр., къ римско-католической церкви. Секты признаются только *терпимыми*. Никакого покровительства законъ имъ не оказывасть.

Разумѣется, говоря о покровительствѣ, мы не думаемъ, что старообрядчество имъ воспользуется въ формѣ какой-либо привилегіи, но несомнѣнно признаніе старообрядчества *Церковью* имѣетъ для старообрядцевъ громадное значеніе, о чемъ излишне распространяться. Отъ кого и какъ можно получить подобное признаніе?

Только отъ государства въ лицѣ государя и представительныхъ учреждений и только путемъ особаго законодательнаго акта; русское правительство, повидимому, уже предусматриваетъ необходимость изданія подобныхъ актовъ.

Въ законопроектѣ, внесенномъ въ Думу „объ инославныхъ и иновѣрныхъ вѣроисповѣдныхъ обществахъ“, министръ вн. дѣлъ П. А. Столыпинъ, считая необходимымъ сохранить и на будущее время различіе въ объемѣ правъ между признанными исповѣданіями (церкви) и сектами, предвидитъ, однако, моментъ, когда потребуются за тѣмъ или инымъ вѣроученіемъ признать права отдѣльной церкви. Приводится, между прочимъ, примѣръ такого рода, который свидѣтельствуетъ о расположеніи правительства даже къ сектамъ.

Рѣчь идетъ о маріавитахъ. Министръ пишетъ: „Въ настоящее время маріавиты считаются сектантскимъ обществомъ и пользуются только такими правами, которые предоставляются подобнымъ обществамъ. Но никто не можетъ ручаться за то, что это религіозное движеніе разовьется и что не настанетъ время, когда маріавитская секта, подобно старо-католикамъ въ Германіи возбудитъ вопросъ о предоставленіи ей правъ отдѣльнаго исповѣданія съ іерархическимъ устройствомъ и со всѣми принадлежащими исповѣданію правами“.

„Поэтому, по мнѣнію мин. вн. дѣлъ, представлялось бы необходимымъ установить и порядокъ предоставленія религіознымъ обществамъ правъ самостоятельныхъ исповѣданій“ (стр. 13-я).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи проекта министръ, однако, высказывается отрицательно къ установленію общаго однороднаго порядка для признанія за вѣроисповѣдными обществами правъ церкви. Предпочтительнымъ признается изданіе для каждаго отдѣльнаго случая особаго акта. Въ виду этого въ проектѣ „правилъ объ инославныхъ религіозныхъ обществахъ“ въ § 4 мы находимъ слѣдующій пунктъ:

„Права отдельной церкви или исповѣданія могутъ быть предоставлены въисповѣданному обществу исключительно въ законодательномъ порядкѣ“.

Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что вопросъ о предоставленіи старообрядчеству правъ отдельной церкви уже предрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Если министерство взяло за примѣръ маріавитовъ, какъ имѣющихъ, по его мнѣнію, шансы на признаніе ихъ церковью, и старо-католиковъ, уже признавшихъ въ Германіи таковой, то старообрядчество, очевидно, имѣетъ неоспоримыя права на подобное признаніе, но, очевидно, также, что инициативу въ этомъ направленіи должны проявить сами старообрядцы. Моментъ для этого какъ разъ подходящий. Въ Думѣ учреждена особая старообрядческая коммиссія, на разсмотрѣніи которой находится проектъ правилъ о старообрядческихъ общинахъ. Я предложилъ-бы распространить названіе этого проекта такъ:

„Положеніе о старообрядческой церкви и правила о старообрядческихъ общинахъ“.

Ст. 1-ю этого законопроекта я изложилъ-бы такъ:

Древле-православная старообрядовая русская Церковь пользуется всѣми правами государственнаго установленія, присвоенными всѣмъ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ въ Россіи (подробное изложеніе правъ по 2 тому св. законовъ).

Ст. 2-я. Старообрядческая Церковь имѣетъ самостоятельный строй управленія и каноническаго законодательства, а также свою независимую іерархію въ слѣдующемъ видѣ:

А) 1. **Помѣстный соборъ**, какъ верховный распорядительный и церковно-законодательный органъ, создаваемый по каноническимъ правиламъ періодически для рѣшенія важныхъ, преимущественно каноническихъ вопросовъ церковной жизни.

Б) **Центральное управленіе.**

2) **Освященный соборъ**, высшій исполнительный

органъ, постоянно дѣйствующій и состоящій изъ мірянъ и клириковъ подъ предсѣдательствомъ старообрядческаго патріарха или митрополита. Освященному собору принадлежатъ также права духовнаго суда.

В) **Іерархія:**

8) Епископъ.

4) Священникъ.

5) Діаконъ.

Г) **Мѣстное управленіе.**

6) Общины, приходы (изложеніе правилъ).

Вотъ и все существенное. Конечно, это только схема, планъ, который надо обдумать и сообща обсудить. Я думаю, что для подобнаго дѣла необходимъ экстренный съѣздъ старообрядцевъ. Въ такомъ случаѣ — нечего медлить. Старообрядческая коммиссія, вѣроятно, скоро уже закончитъ свои работы и тогда придется отложить это важное дѣло. Многіе, пожалуй, позразятъ, что отложить лучше въ томъ разсчетѣ, чтобы сразу не обременять Думу и не запугивать синодъ.

Сначала, дескать, немного, а потомъ побольше. Это разсужденіе неправильное. У Думы такъ много всякаго дѣла, что возвращаться дважды къ старообрядцамъ ей будетъ трудно. Да и затѣмъ нужно припятъ во вниманіе психологію настроенія. Видимо, что русская по духу Дума не прочь будетъ ознаменовать свое выступленіе въ пользу старообрядчества особымъ актомъ, а такимъ актомъ не могутъ быть правила о старообрядческихъ общинахъ, ибо ровно такія-же получаютъ и сектанты.

Признаніе старообрядческой Церкви и будетъ возмѣщеніемъ за многолѣтнія гоненія старообрядцевъ.

Впрочемъ, можетъ быть, я и ошибаюсь. Въ такомъ случаѣ прошу уважасмую редакцію „Церкви“ и ея читателей высказаться по затронутому вопросу; если-же онъ былъ когда-либо затронутъ, то почему рѣшенъ отрицательно. Въ особину прошу откликнуться нашихъ іерарховъ, такъ какъ ихъ это дѣло касается очень близко.

Бѣлокриницкій.

Интересный памятникъ христіанской старины.

(Древняя церковь Богородицы—S. Maria Antiqua—въ Римѣ).

VI.

Въ правомъ боковомъ помѣщеніи алтаря сохранилось очень мало фресокъ. Вокругъ всѣхъ стѣнъ видны остатки фресковой занавѣси. Поверхъ нея, на средней стѣнѣ, можно разобрать изображенія святыхъ: Козьмы, Стефана, Прокопія и Даміана, а на правой боковой стѣнѣ — фигуры святыхъ: Варахія, Доментія, Пантелеймона, Іоанна и Авакира. Всѣ остальные фрески пропали, а на лѣвой боковой стѣнѣ и вовсе ничего не осталось. Всѣ святые этого ряда нарисованы во весь ростъ, стоящими. Выше ихъ — однѣ голыя кирпичныя стѣны, съ обвалившейся штукатуркой.

Къ сожалѣнію, ни одного снимка съ этихъ фресокъ мнѣ, при всемъ стараніи, достать не удалось. Можно отмѣтить еще, что всѣ уцѣлѣвшія фрески относятся къ VIII вѣку и что всѣ онѣ сохранились очень слабо, съ блѣдными очертаніями.

Въ лѣвомъ боковомъ помѣщеніи алтаря, гдѣ сначала находился жертвенникъ, и которое позднѣе, должно быть въ VIII столѣтіи, было передѣлано въ придѣлъ, сохранилась масса фресокъ. Фрески этого помѣщенія — самыя интересныя и лучше другихъ сохранившіеся изъ живописи всего храма.

Всѣ стѣны и здѣсь были покрыты въ нижней

части фресками, изображавшими развернутую зававѣсь, съ мотивами страданій Спасителя, (копіе, губка, трость), какъ мы видѣли это и въ главномъ алтарѣ Тотъ же бѣлый фонъ занавѣси и тѣ же обведенныя чернелю-тушью линіи И уже выше занавѣси тянутся въ нѣсколько рядовъ фресковыя картины

На передней стѣнѣ этого помѣщенія, на уровнѣ третьяго (снизу) ряда фресокъ, устроена въ каменной толщѣ небольшая четырехугольная ниша (рис 21). Здѣсь мы видимъ прекрасно сохранившееся изображеніе распятія Спасителя.

страдальческой складки Его губъ. Носъ тонкій и прямой, густыя темныя брови. Въ глазахъ Страдальца написана и скорбь за людей, и страданія Человѣка, и божественная отрѣшенность отъ земного. Обнаженныя руки распростерты по прямой линіи на перекладинѣ креста и прибиты круглыми гвоздями. Изъ-подъ хитона видны нижнія части пригвожденныхъ ногъ Онѣ расположены на древѣ крестномъ рядомъ, одна возлѣ другой, и прибиты каждая своимъ гвоздемъ

(Эта фреска относится къ VIII в. Можно

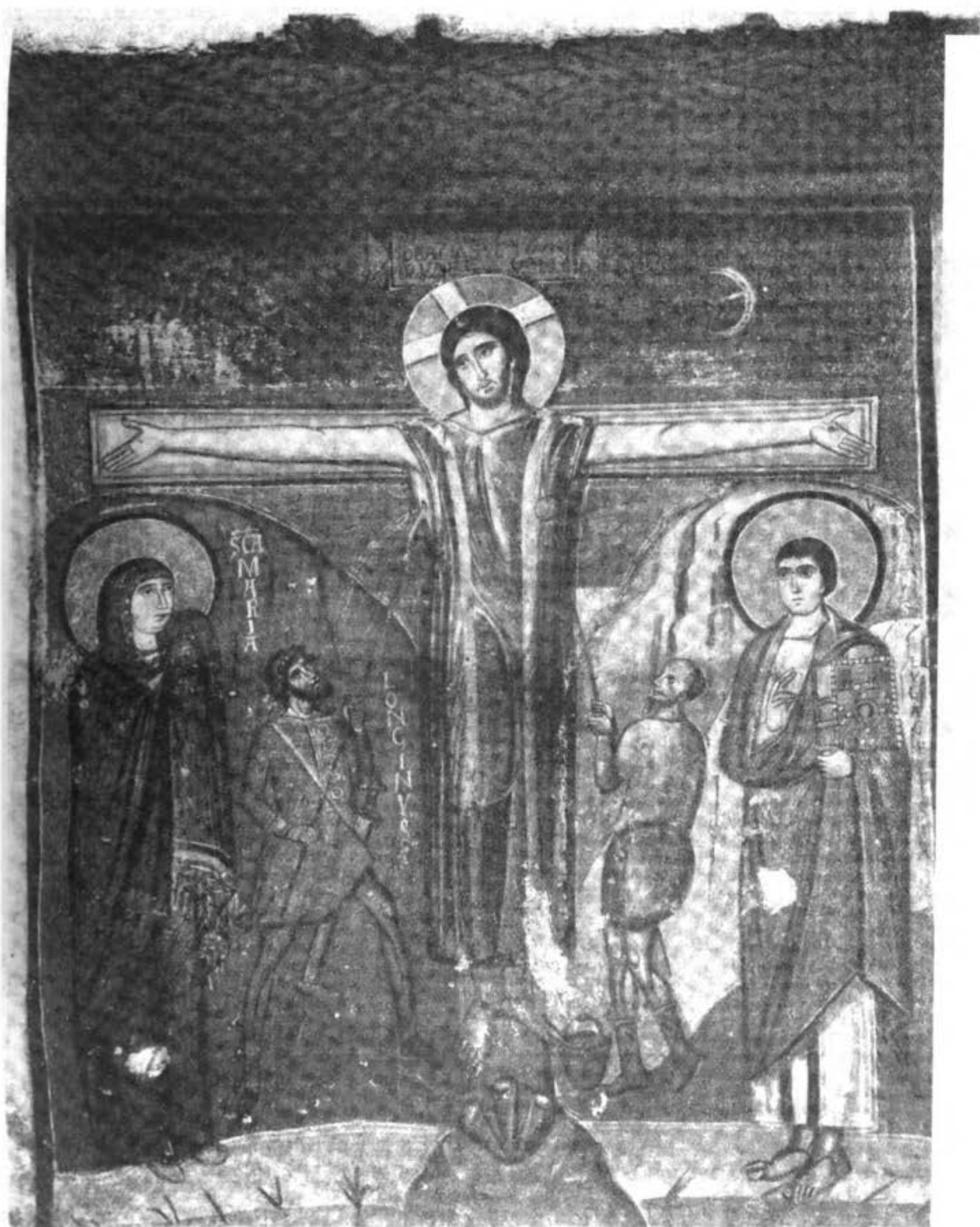
XXI Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

Фрески лѣваго придѣла Вверху — ниша съ изображеніемъ распятія.

Распятый Спаситель одѣтъ (см. рис. 22) въ длинный голубой хитонъ безъ рукавовъ, мягкими складками спадающій внизъ. Голова Спасителя нѣсколько склонена направо, и вокругъ нея — голубой круглый нимбъ съ тремя широкими лучами И нимбъ и лучи описаны чернелю-тушью Изображенъ Спаситель такъ: длинныя темныя волосы, короткая борода, обрамляющая блѣдное лицо, и очень маленькіе усы, не скрывающіе

отмѣтить, что послѣ раздѣленія церквей въ римской церкви стали изображать ноги распятаго Спасителя положенными одна на другую и пригвожденными вмѣстѣ, однимъ гвоздемъ).

Крестъ шестиконечный, укрѣпленный на камени (на рисункѣ видны 3 клина, вколоченныхъ между камнемъ и деревомъ креста) На доскѣ съ вырѣзанными концами, прибитой надъ головой Распятаго, написано по-гречески 'Ιωάν: ο Ναζωραῖος

XXII Храмъ S Maria Antiqua въ Римѣ
Распятіе Спасителя (Фреска въ нишѣ придѣла).

ὁ Βασιλεὺς τῶν ἰουδαίων (вм. ἰουδαίων) — *Исусъ назарянинъ, царь иудейскій*, согласно евангелисту Иоанну, но текстъ надписи только греческій.

Художникъ, по привычкѣ, и передъ этой надписью, сооруженной въ насмѣшку врагами Христа, поставилъ обычный крестикъ.

Направо и налево отъ Спасителя—фигуры во весь ростъ Богородицы и любимого его ученика Иоанна.

Вокругъ покрытой головы Богоматери—золотой круглый нимбъ. Одѣта Она въ длинныя темныя

лѣй хитонъ и синяя верхняя риза, на ногахъ—сандалии. Въ лѣвой рукѣ апостола закрытое евангеліе, въ украшенномъ переплетѣ. Лѣвая рука, сложена двуперстно. Этимъ художникъ хотѣлъ указать на будущую дѣятельность Иоанна, на проповѣдь Христа. Готовность на проповѣдь написана и на лицѣ юнаго апостола, выѣсгѣ со скорбью за любимого Учителя. Лицо безъ усовъ и бороды, съ большими грустными очами, темные волосы спадаютъ на лобъ. Надпись съ правой стороны, латинская вертикальная, гласитъ: *scs.*

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

XXIII

Лѣвая часть фрески на передней стѣнѣ придѣла

одежды. На ногахъ—обувь (не сандалии). Скрытая подъ одеждой руки подняты кверху, къ лицу, которое изображаетъ все горе Матери при видѣ крестныхъ мукъ Сына Своего («Ея сердце оружие пройде») и твердую вѣру въ воскресеніе, что и даетъ Ей силы преодолѣть Свои страданія. У головы Богородицы, справа, латинская вертикальная надпись: *Sca (Sancta) Maria*.

По лѣвую руку Спасителя — Иоаннъ апостолъ и евангелистъ, любимый ученикъ Его, тоже съ золотымъ нимбомъ вокругъ головы. На немъ бѣ

Ioannis Evangelista (искаженное слово, означающее *евангелистъ*)

Совсѣмъ рядомъ съ крестомъ два воина. Одинъ изъ нихъ, стоящій по правую руку Спасителя, одѣтъ въ воинское платье, съ широкимъ мечомъ черезъ плечо. Обѣими руками онъ держитъ копье, прободая имъ бокъ Спасителя, видный черезъ широкое рукавное отверстіе. Изъ раны брызнула струей кровь и вода. Имя воина, какъ свидѣлствуетъ надпись, *Longinus* (Лонгинъ)

Другой воинъ, маленький и лысый, поднимаетъ на трости губку, напоенную уксусомъ, сосудъ съ которымъ стоитъ у его ногъ.

Очевидно, художникъ изобразилъ на этой фрескѣ нѣсколько моментовъ изъ крестныхъ страданій Христовыхъ. Одинъ моментъ, первый по времени, изображаютъ Спаситель, Богоматерь и Іоаннъ. Можетъ - быть, тотъ самый моментъ, когда Распятый сказалъ со креста, обращаясь къ Матери и указывая на Іоанна: «Жено, се сынъ

Фонъ фрески изображаетъ синее небо, на немъ солнце, луна и звѣзды, скрывающія свѣтъ свой (это еще новый моментъ изъ исторіи распятія), и горы разсѣвшіяся, зеленого и красного цвѣта. Внизу—желтоватая полоска песку, и рѣдкая жесткая травка пробивается на немъ.

Фреску окаймляетъ четырехугольная темно-коричневая рама.

Бока ниши покрыты, и справа и слѣва, фресковыми орнаментами: вѣтви финиковой пальмы

XXIV. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

Правая часть фрески на передней стѣнѣ придѣла.

твой». И, обратясь къ Іоанну, добавилъ: «се мать твоя», поручивъ, такимъ образомъ, заботы о Дѣвѣ Маріи Своему возлюбленному ученику.

Второй моментъ, слѣдующій, когда Христосъ возгласилъ: «жажду!» и воинъ поднесъ ему губку, намоченную въ уксусъ.

И еще отдѣльный моментъ, уже послѣ того, какъ Спаситель, преклонивъ главу, предалъ духъ, когда одинъ изъ воиновъ копіемъ ребра ему прободетъ, и абіе изыде кровь и вода.

съ висящими спѣлыми плодами (рис. 21). Потолокъ расписанъ пестрымъ византийскимъ рисункомъ.

Подъ нишей во всю стѣну тянется фреска съ фигурами почти въ полный человѣческій ростъ (Читатель найдетъ ее въ цѣломъ видѣ на рис. 21, а отдѣльныя части, въ большемъ размѣрѣ, на рис. 23 и 24).

Посреди возсѣдаетъ на престолѣ Богоматерь съ Младенцомъ Іисусомъ на рукахъ. Престолъ

XXV Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
Фреска лѣвой стѣны придѣла.

XXVI. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
Фреска правой стѣны придѣла.

богато разукрашенъ въ византийскомъ вкусѣ, драгоценными камнями, съ такой же спинкой и подножиемъ. На престолѣ пышная подушка. Богородица въ царственныхъ роскошныхъ одеждахъ. Къ сожалѣнію, отъ лица Ея ничего не осталось, а отъ лика Спасителя—только нижняя часть. Правая рука Богородицы поднята кверху (она не уцѣлѣла), лѣвая поддерживаетъ Младенца.

Фигура Младенца сохранилась вся, въ свѣтломъ

какъ у изображенія апостола Петра, часть фигуры Слѣва можно разобрать вертикальную латинскую надпись: Paulus (Павелъ) Оба апостола одѣты въ бѣлыя священническія одежды, съ сандалями на ногахъ

По бокамъ апостоловъ стоятъ святые, въ честь коихъ устроенъ этотъ приделъ: мученикъ Кирикъ и мать его Іулитта. Оба они часто будутъ встрѣчаться намъ въ слѣдующихъ фрескахъ. Св Кирикъ (рис. 24) изображенъ отрокомъ съ

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

XXVII. Мученія св Кирика.

длинномъ хитонѣ съ рукавами, въ сандаляхъ. Въ лѣвой ручкѣ—свитокъ узкій, свернутый.

Направо отъ Богородицы стоитъ апостолъ Павелъ, налево—апостолъ Петръ.

Отъ послѣдняго осталась только нижняя часть туловища и нѣсколько буквъ изъ вертикальной латинской надписи... RUS, т. е. Petrus (Петръ) У апостола Павла сохранилась верхняя часть полусѣвшей головы и глубокія морщины на лбу, правая рука, отъ плеча и до кисти, и такая же,

кудрявыми волосами, съ еще дѣтскимъ лицомъ, но уже не по-дѣтски серьезными, вдумчивыми глазами. Во всякомъ случаѣ, здѣсь онъ выглядитъ гораздо старше своихъ лѣтъ: по словамъ жизнеописанія св. Кирика, онъ пріятъ мученическую кончину, будучи трехлѣтнимъ ребенкомъ. Онъ въ тѣхъ же священническихъ одеждахъ, что и стоящій рядомъ съ нимъ апостолъ Петръ; одежды бѣлыя, складки ихъ и украшения описаны чернелю-тушью. Вокругъ головы св. Кирика круглый нимбъ. Руки его воздѣты горѣ, подъ

ногами, обутыми въ сандалии, — подножіе. Вертикальная надпись надъ головою гласитъ: Sanctus Cuiricus.

Рядомъ съ апостоломъ Павломъ стоитъ мать св. Кирика, св. мученица Іулитта (рис. 23), съ большимъ нимбомъ вокругъ головы. Святая облечена въ длинныя и широкія темныя одежды, голова покрыта. Лѣвою, скрытою подъ одеждою, рукой она держитъ мученическій вѣнецъ, изукрашенный драгоценными каменьями. Въ правой рукѣ ея — четырехконечный крестъ — символъ мученичества. Строгое подвижническое лицо, съ устремленными вдаль очами и энергично сжатыми губами, говоритъ о готовности на всякія страданія во имя Христово. Слѣва латинскими литерами написано имя св. мученицы: Sancta Iulitta.

По концамъ фрески (рис. 21) мы видимъ еще два лица, тогда еще жившія, на что указываютъ четырехугольные голубые нимбы вокругъ ихъ головъ.

По правую руку св. Іулитты — папа Захарій (лучше видно на рис. 23), съ надписью по обѣимъ сторонамъ четырехугольнаго нимба. Zacharias Papa. Голова папы написана очень оригинально, не по трафарету: очень большіе, съ удлинениемъ разрѣзомъ, глаза, и пронизательные и кроткіе, римскій носъ, одна глубокая складка на лбу. Волосы темные и густые, но короткіе; маленькіе борода и усы. На папѣ архіерейское облачение. На повернутомъ бѣломъ омофорѣ, украшенномъ крестами, онъ держитъ въ обѣихъ скрытыхъ подъ одеждою рукахъ евангеліе въ богатомъ византийскаго рисунка переплетѣ. Папа Захарій былъ на престолѣ съ 741 по 752 г.; это даетъ ясное указаніе о времени расписанія фресками этого придѣла.

Въ другомъ концѣ фрески, за св. Кирикомъ, — еще фигура съ четырехугольнымъ голубымъ нимбомъ, въ священническихъ одеждахъ. Судя по остаткамъ надписи, это — Θεодотъ, дядя папы Адриана I, строитель придѣла. Можетъ быть, во свидѣтельство этого онъ и держитъ въ рукахъ небольшое модельное изображеніе церкви. Лицо совсѣмъ не сохранилось, только одни очертанія головы. Фигура массивная, широкоплечая.

Многословная (и не очень грамотная) латинская надпись мѣстами попорчена. Мы читаемъ такъ:

Pheodotus, primo defensorum et... ensatore Sce (Sanctae) Di Genetricis semperque Birgo греческая В вм. латинскаго V) Maria, qui quae appellatur Antiqua.

Здѣсь Θεодотъ называется ревнителемъ святой Богородицы и приснодѣвы Маріи, которая называется Antiqua, (слово antiqua по-русски имѣетъ нѣсколько значеній: важнѣйшая, прежняя, древняя).

Эта часть фрески, съ фигурами Θεодота, Кирика и ап. Петра, видна и на рис. 4, въ глубинѣ алтаря, черезъ входъ въ лѣвый придѣлъ.

Выше по этой стѣнѣ, по бокамъ ниши, съ изображеніемъ Распятія, не сохранилось ни одной фрески. Что представляетъ изъ себя эта стѣна, читателю хорошо видно на рис. 21.

На боковыхъ стѣнахъ придѣла, поверхъ занавѣси, фрески изображаютъ исторію жизни и страданій св. мучениковъ Кирика и Іулитты, пріавшихъ мученія въ царствованіе Діоклетіана въ городѣ Тарсѣ, отъ поставленнаго царемъ игемона Александра, въ 305 году.

На лѣвой стѣнѣ придѣла расположены слѣдующія фрески:

- 1) Св. Іулитта предъ судилищемъ Александра.
- 2) Вторженіе св. Кирика въ темницу.

Обѣ эти фрески сохранились очень слабо.

3) Бичеваніе св. Кирика. Мученикъ стоитъ привязаннымъ къ столбу, на которомъ написано вертикально имя: Sanctus Cuiricus. Подлѣ него — палачъ, съ «суровыми жилами» въ поднятой правой рукѣ, бичующій отрока. По другую сторону палача игемонъ Александръ съ высокаго трона любитъ на истязанія. Его рука, протянутая къ св. Кирику, сложена двуперстно, точно говоритъ правитель: «Вотъ за что ты терпишь муки: за исповѣданіе Христа. Откажись отъ Него, и ты избавишься отъ страданій». Рядомъ съ мученикомъ у столба еще какая-то фигура со скорбнымъ лицомъ. Она плохо сохранилась. Но едва-ли это св. Іулитта: вокругъ головы нѣтъ нимба, не замѣтно и слѣдовъ надписи. Разобраться во фрескѣ помогаетъ сохранившаяся верхняя надпись, говорящая о бичеваніи св. Кирика.

4) Сосѣдняя съ этой фреска (рис. 25) имѣетъ сверху надпись:

† Ubi Scs. Cuiricus lingua iscissa (вм. incisa) loquit ad presidem, что въ переводѣ означаетъ, что св. Кирикъ, послѣ того какъ у него вырѣзанъ языкъ, исповѣдуется (Христа) предъ судіею.

На фрескѣ изображена цѣлая группа лицъ. Съ правой стороны — св. Іулитта (надъ головою горизонтальная надпись: sca Iulitta), съ круглымъ нимбомъ. Уцѣлѣла только покрытая голова и сложенные на груди руки, остальная часть изображенія отвалилась вмѣстѣ съ штукатуркой.

Рядомъ со своей матерью стоитъ св. Кирикъ (имя его вертикально по-латыни написано надъ головою). Лицо отрока выражаетъ непреклонную рѣшимость и преданность Христу, которую никакія пытки не въ силахъ поколебать. Онъ уже не можетъ устами славить Христа, такъ какъ палачи вырѣзали ему языкъ, но безсрашно исповѣдуется онъ вѣру двуперстно сложенной правой рукой.

И въ изумленіи отъ такой твердости ребенка развели руками и игемонъ Александръ, стоящій на высокомъ подножьи у входа въ судилище (надпись гласитъ: Preses Alexandrus — вм. praeses Alexander — намѣстникъ Александръ), и двое приближенныхъ.

Эта фреска сохранилась лучше другихъ, уцѣлѣвшихъ на лѣвой стѣнкѣ придѣла.

5) Послѣдняя — пятая — фреска въ большей своей части уничтожена. Сверху въ правомъ углу, въ окнѣ тюрьмы видны поясныя изображенія св. Кирика рядомъ съ матерью (подпись латинская: Scs. Cuiricus cum matre). Вокругъ ихъ головъ круглые голубые нимбы. Съ облаковъ

льются къ нимъ лучи божественной благодати, и лица обоихъ радостныя, блаженныя, руки молитвенно сложены на груди.

Ниже этого изображенъ другой моментъ мученическихъ страданій: стоитъ большой чанъ (можетъ-быть, та «канава смолы», о которой говоритъ житіе этихъ святыхъ), подъ нимъ разведенъ сильный огонь, и языки пламени лижутъ этотъ чанъ, въ которомъ чуть видна (справа) фигура св. Іулитты (съ боку сохранилась и надпись) съ воздѣтыми руками, славящая и въ кипящей смолѣ истиннаго Бога.

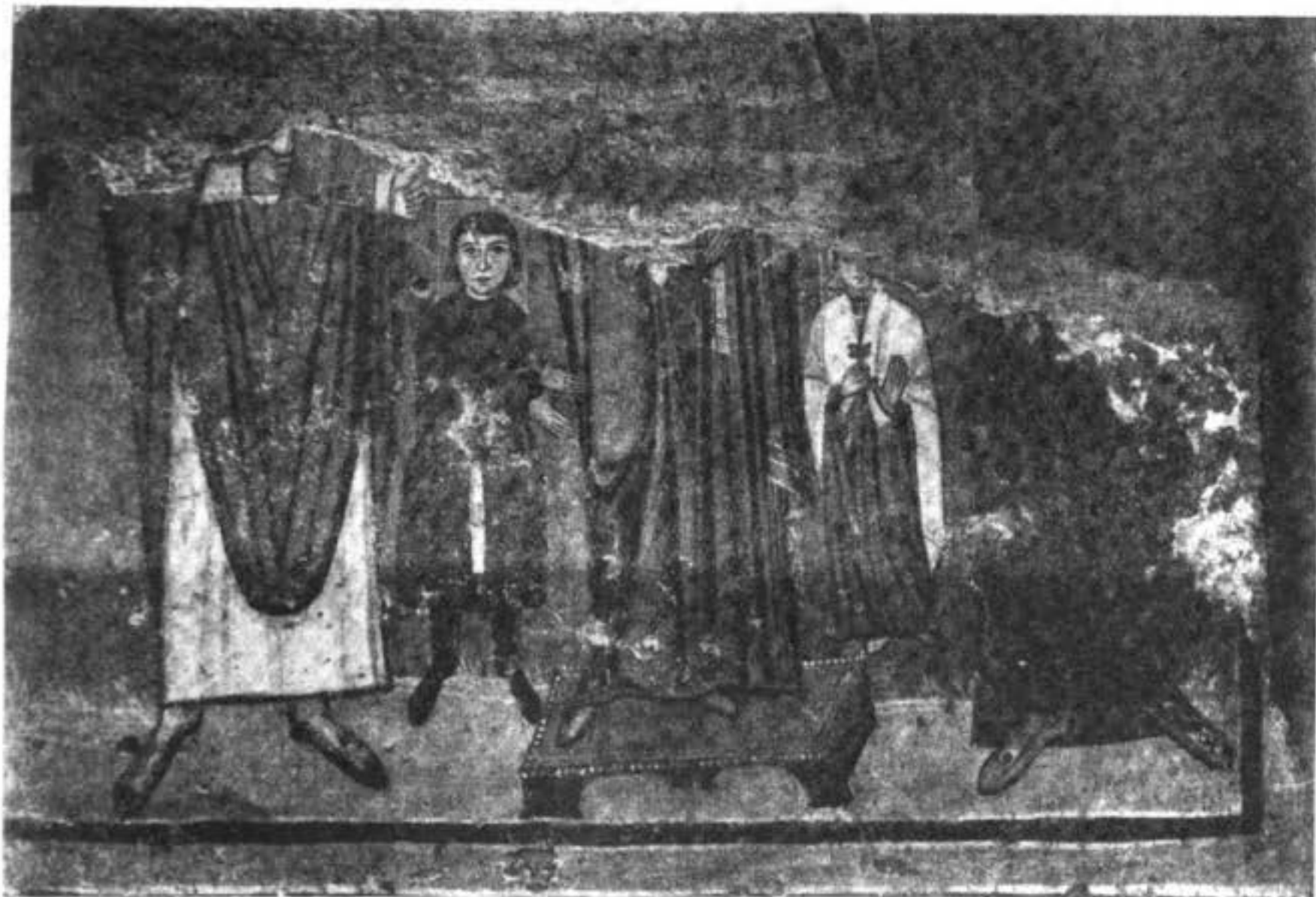
Вотъ и всѣ фрески лѣвой стѣны. Выше ихъ

Двое слугъ игемоновыхъ разводятъ огонь. Слева изъ-за облаковъ Христосъ въ темномъ хитонѣ, съ лучистымъ нимбомъ вокругъ головы, окруженный двумя крылатыми ангелами, благословляетъ страдальцевъ двухперстно сложенной рукой. Отъ Его благословляющей десницы исходятъ лучи.

Оба мученика лежатъ на раскаленномъ желѣзѣ обнаженными, только небольшія полоски ткани опоясываютъ ихъ. Однако голова св. Іулитты покрыта.

Слѣдующая фреска (рис. 27) изображаетъ два момента страданій св. Кирика.

Лѣвая часть повѣсвуетъ о томъ, какъ въ

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

XXVIII. Фреска правой стѣны придѣла.

обвалившаяся штукатурка обнажила кирпичныя стѣны зданія.

На правой стѣнѣ придѣла мы видимъ двѣ фрески, относящіяся по своему содержанію тоже къ мученіямъ свв. Кирика и Іулитты.

Первая (отъ передней стѣны) фреска изображаетъ терзанія мучениковъ на раскаленномъ желѣзѣ. Фреска изображена на рис. 26, а положеніе ея на стѣнѣ можно видѣть на рис. 21, справа внизу. Сверху по-латынѣ написано:

† Ubi scs. (Sanctus) Cuiricus cum matre suam (sua) in sartagine missisunt,

т.-е. св. Кирикъ со своею матерью брошены на раскаленное желѣзо.

голову мученика, по приказанію игемона Александра, палачъ вбиваетъ гвозди. Изъ головы брызжетъ кровь, а мученикъ стоитъ съ спокойнымъ лицомъ. И совсѣмъ напрасно другой палачъ съ такой силой держитъ отрока. Съ неба летитъ къ нему Божій посолъ (надпись: Angelus).

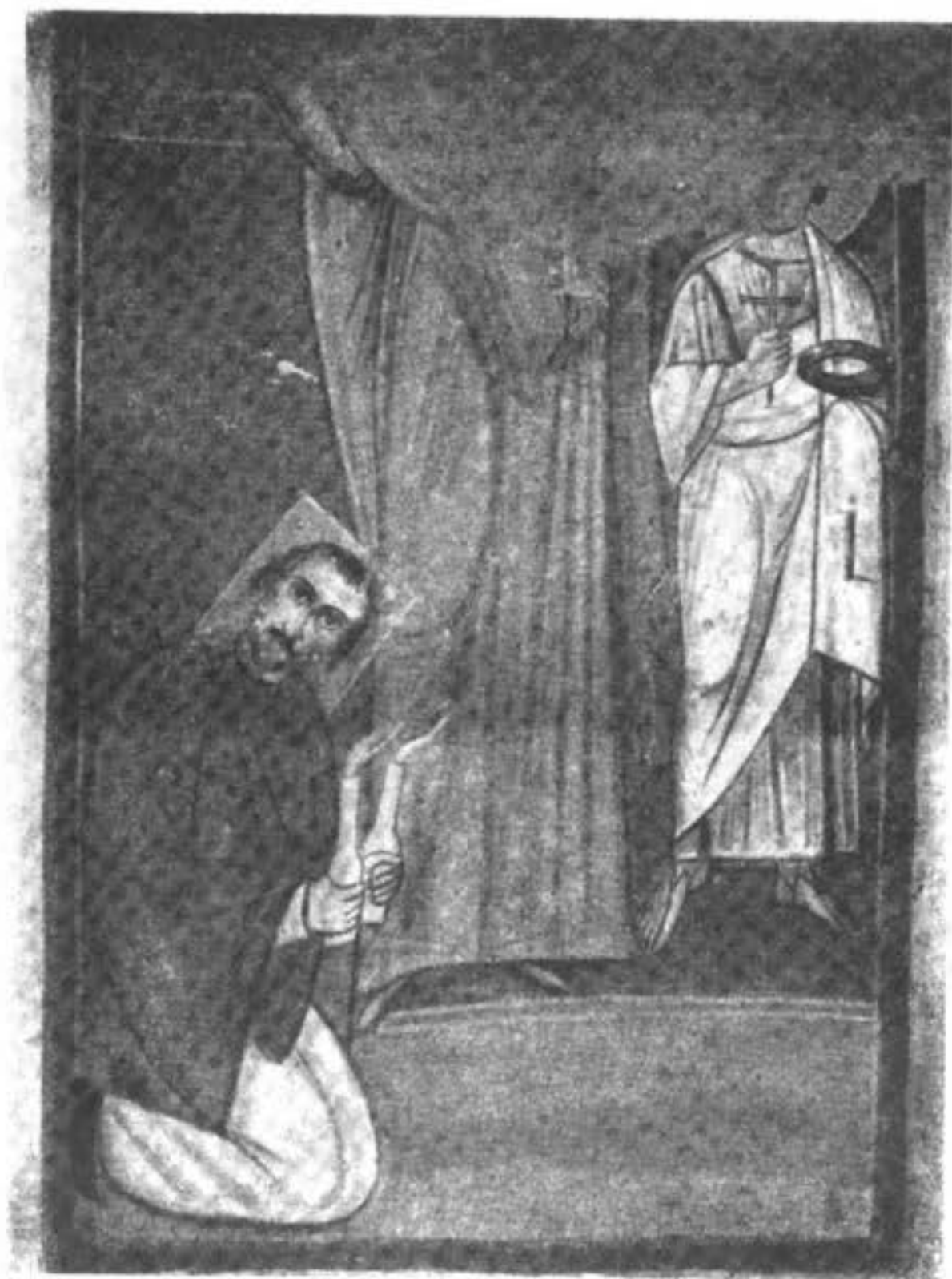
Содержаніемъ правой части фрески служитъ другой моментъ: на высокомъ тронѣ возсѣдаетъ Александръ, за нимъ стоятъ два воина въ каскахъ и со щитами. Рука правителя опять сложена двухперстно, для указанія преступленія отрока: онъ двухперстно сложенной рукой проповѣдывалъ Христа. Ужасаясь тому, какъ въ началѣ IV вѣка за проповѣдь Христа жгли и рѣзали

языки, художникъ и не думалъ, конечно, что, свыше тысячи лѣтъ спустя, въ христіанской странѣ повторятся гоненія за двуперстіе, едва ли не болѣе жестокія и ужъ, конечно, болѣе чудовищныя.

Палачъ, «спекуляторъ», схвативъ мученика за правую ногу и быстрымъ движеніемъ поднявъ надъ головой, собирается разбить его о каменные ступени трона. Но лицо св. Кирика и въ этотъ послѣдній мигъ со спокойной вѣрой устремлено

На правой стѣнѣ придѣла осталась еще одна большая фреска. Она изображаетъ (рис. 28) поклоненіе благочестиваго благороднаго семейства Богородицѣ, стоящей на высокомъ, украшенномъ драгоценностями подножіи, съ Младенцемъ Ісусомъ на рукахъ.

Отъ Богородицы сохранилась только нижняя часть фигуры, да кисть лѣвой руки, поддерживающей Младенца, отъ котораго уцѣлѣлъ только конецъ правой ножки.

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

XXIX. Поклоненіе Θεодора св. Кирику и Іулитѣ.

къ небу. На немъ только легкая нижняя риза, голову окружаетъ нимбъ, лѣвая рука простерта вверхъ.

Всѣ эти картины страданій свв. Кирика и Іулиты тщетно стали бы вы искать въ житіи этихъ святыхъ, какъ передаютъ его Четьи-Минеи. Нѣкоторыхъ моментовъ совсѣмъ тамъ нѣтъ, нѣкоторые, —напримѣръ, кончина св. Кирика,—описаны иначе.

Вѣроятно, это семейство основателя придѣла Θεодота. По правую руку Богоматери самъ Θεодотъ съ сыномъ, по лѣвую—его жена и дочь. Такъ какъ верхняя часть фрески уничтожена, то головы Θεодота не видно, уцѣлѣли только лѣвыя руки со свѣчами и нижняя часть фигуры, въ бѣломъ хитонѣ и коричневой ризѣ поверхъ него. Еще меньше осталось отъ изображенія жены Θεодота. Зато хорошо сохранились фи-

гуры дѣтей, съ четырехугольными голубыми нимбами вокругъ головокъ. Мальчикъ одѣтъ въ темное платье, руки его простерты впередъ и влѣво, по направленію къ Богородицѣ. На дѣвочкѣ дорогое расшитое платье, поверхъ него—бѣлое покрывало съ бахромой. Въ правой рукѣ цвѣтокъ, въ ушахъ—дорогія серьги.

Выше этихъ фресокъ и съ правой стороны придѣла ничего не сохранилось.

На ближней къ молящимся стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ солей, гдѣ находились раньше, до оборудованія придѣла, сѣверныя врата, уцѣлѣло нѣсколько фресокъ.

Направо отъ сѣверныхъ вратъ фреска (рис. 29) изображаетъ Θεодота, колѣнопреклоненнаго предъ свв. Кирикомъ и Іулиттой. Вокругъ головы Θεодота четырехугольный голубой нимбъ, въ рукахъ двѣ большія пылающія свѣчи. Его заботы о храмѣ наложили морщины на лобъ, и устало смотрятъ его темные глаза.

Св. Кирикъ держитъ въ правой рукѣ четырехконечный крестъ, въ лѣвой—мученическій вѣнецъ (съ такимъ изображеніемъ святыхъ съ символами мученичества въ рукахъ мы встрѣчались и раньше). Св. Кирикъ одѣтъ въ бѣлыя священническія одежды, въ сандаляхъ. Отъ головы его осталась только нижняя часть лица, съ полоской круглаго нимба. Обвалившаяся штукатурка уничтожила и изображеніе св. Іулитты, можно видѣть на фрескѣ лишь нижнюю часть фигуры.

Налѣво отъ сѣверныхъ вратъ, сверхъ зана-

вѣси, есть еще одна фреска. На ней четверо святыхъ мучениковъ, изъ которыхъ три женщины.

Сверхъ фрески крупная латинская надпись:

...res, quorum nomina DS. (Deus) scet (scit), т. е. святые мученики, ихъ же имена ты, Господи, вѣси.

У всѣхъ въ рукахъ символы мученичества: въ правой—четыреконечный крестъ, въ лѣвой—вѣнецъ („вѣнецъ неувядаемый въ славѣ Божіей“). Вокругъ головы у каждаго круглый нимбъ. Одѣта стоящая на лѣвомъ планѣ святая—въ темныя длинныя одежды, остальные трое—въ такія же свѣтлыя.

Лица на этой фрескѣ удивительно художественно написаны. Читатель найдетъ ихъ изображеніе на рис. 30.

Надъ описанными фресками этой стѣны нѣтъ никакихъ слѣдовъ живописи, одни голые камни.

Кромѣ описанныхъ мною фресокъ въ храмѣ S. Maria Antiqua остались только нѣкоторыя части другихъ картинъ, которыя я, къ сожалѣнію, самъ не записалъ, а фотографическихъ снимковъ получить не могъ.

Я рассказалъ о всѣхъ, лучше другихъ сохранившихся, фрескахъ этого удивительнаго памятника древне-христіанской фресковой живописи.

С. П. Р.

Ментонъ,
1 декабря 1907 г

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
XXX. Неизвѣстные мученики.

Для чего пріѣзжалъ епископъ Ингрэмъ?

Къ вопросу о признаніи англиканской іерархіи.

Въ № 8 *Церкви* удачно затронутъ вопросъ о причинахъ поѣздки въ Россію англиканскаго епископа Ингрэма.

Авторъ догадывается, что рѣчь идетъ о единеніи церквей—англиканской и греко-россійской (сѣнодальной). Догадка эта едва-ли правильна. О единеніи указанныхъ церквей, въ виду ихъ полного догматическаго разномыслія, не можетъ быть и рѣчи. Да практически въ такомъ единеніи и нѣтъ надобности, въ виду автокефальности англиканской церкви.

Очевидно, цѣль поѣздки иная, и не трудно догадаться, въ чемъ она заключается.

Въ послѣднее время наши толстые и тонкіе богословскіе журналы усердно муссировали вопросъ о возможности признанія англиканской іерархіи.

Со столбцовъ частныхъ духовныхъ изданій вопросъ этотъ перескочилъ, въ концѣ-концовъ, на страницы оффиціозныхъ *Церковныхъ Вѣд.*, давшихъ мѣсто ряду интересныхъ замѣтокъ и писемъ, касающихся англиканской іерархіи; произошелъ даже обменъ мнѣній между русскими и англиканскими іерархами. Вопросъ о признаніи англиканской епископін, видимо, близится къ рѣшенію, но едва-ли въ этомъ стремленіи двухъ церквей другъ къ другу затронуты высшіе церковные интересы. Наоборотъ, въ скорѣйшемъ рѣшеніи указаннаго вопроса, главнымъ образомъ, заинтересованы свѣтскія правительства двухъ державъ—Великобританія и Россія, и при томъ исключительно со стороны административной, а не церковной.

Дѣло въ слѣдующемъ.

Англиканское исповѣданіе въ Россіи пользуется правами экстерриториальности, т.-е. всѣ учрежденія англиканской церкви и ея приходы подчиняются надзору не русскаго, а великобританскаго правительства. Вслѣдствіе этого и церковное имущество, принадлежащее англиканской церкви, числится за частными лицами—ея прихожанами, какъ было до недавняго времени у старообрядцевъ. На этой почвѣ рождаются различныя недоразумѣнія.

Недоразумѣнія эти усилились съ возрастаніемъ послѣдователей англиканской церкви. Особенно въ неудобномъ положеніи оказались прихожане изъ числа русскихъ подданныхъ. Выписи изъ метрическихъ книгъ даются имъ въ англійскомъ консульствѣ на англійскомъ языкѣ и правильность ихъ никѣмъ не завѣряется и не контролируется, такъ какъ такія книги не вносятся на храненіе въ наши государственныя учрежденія.

Дѣла о расторженіи и заключеніи браковъ между лицами англиканскаго исповѣданія точно также вызываютъ много вопросовъ, часто неразрѣшимыхъ за отсутствіемъ въ Россіи признаннаго учрежденія англиканской церкви.

Всѣ эти неудобства побудили мин. вн. дѣлъ высказаться въ томъ смыслѣ, что англиканскому исповѣданію въ Россіи необходимо придать извѣстную регламентацію и, освободивъ его отъ неудобствъ покровительства великобританскаго правительства, ввести въ кругъ при-

знанныхъ въ Россіи вѣроисповѣданій со всѣми правами, происходящими отсюда.

Въ своемъ проектѣ объ отношеніи къ инославнымъ религіознымъ обществамъ мин. вн. дѣлъ категорически и высказывается въ этомъ смыслѣ. Но, очевидно, существуютъ какія-то помѣхи къ благополучному рѣшенію этого вопроса. Не трудно догадаться, въ чемъ онѣ заключаются.

Англиканская церковь, какъ оффиціальное исповѣданіе великой державы, конечно, будетъ хлопотать, (иногда уже хлопотеть) о признаніи ея *церковью* и въ Россіи. Врядъ ли она добивается мѣста среди протестантскихъ сектъ, имѣя у себя трехчленную іерархію.

Нѣтъ сомнѣній, что русское свѣтское правительство исполнѣ готово удовлетворить желанія англиканской церкви, но здѣсь, очевидно, выступаютъ на сцену помѣхи другого рода. Дѣло въ томъ, что давши англиканскому исповѣданію мѣсто среди церквей въ Россіи, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать и законность іерархіи англиканской церкви. А здѣсь уже начинается рядъ сомнѣній. Во-первыхъ, компетентно ли свѣтское правительство къ рѣшенію подобнаго рода вопросовъ? И если компетентно, то не является ли отсюда выводъ, что оно вправе признать также и другія церкви, имѣющія свою іерархію.

Въ нашемъ законѣ не установленъ порядокъ признанія за отдѣльнымъ вѣроученіемъ правъ церкви и потому правительство изъ осторожности, очевидно, рѣшило узнать мнѣніе сѣнода, дабы снять съ себя отвѣтственность за важный шагъ.

Послѣ признанія сѣнодомъ каноничности англиканской іерархіи дальнѣйшее уже ясно. Но сѣнодъ очутился, конечно, въ неловкомъ положеніи. Русское общинительное богословіе считаетъ англиканскій символъ вѣры полнымъ ереси, а іерархію англиканской церкви оставляетъ подъ сомнѣніемъ. Одинъ изъ авторитетовъ господствующей церкви митр. Филаретъ еще въ 1862 г. по дѣлу нѣкоего Ричардсона, бывшаго англиканскаго священника, присоединившагося къ „православію“, писалъ: „Если бы онъ просилъ признать его священникомъ,—это былъ бы трудный вопросъ“. „Разрѣшеніе онаго должно зависѣть отъ другого вопроса: сохранила ли англиканская церковь преемство епископскаго рукоположенія непрерывно? Это подлежитъ сомнѣнію“.

Съ тѣхъ поръ богословская литература по данному вопросу значительно возросла, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось отношеніе къ англиканской іерархіи. Сильный ударъ предубѣжденію противъ нея нанесъ проф. Моск. дух. академіи В. Соколовъ своей книгой „Іерархія англиканской церкви“ (изд. 1897 г.).

Изслѣдованіе его, являясь образцомъ научной эрудиціи, въ то же время довольно типично для отечественной профессуры.

Если бы проф. Соколовъ не былъ ученымъ, можно было бы подумать, что онъ писалъ свою книгу подъ сильнымъ давленіемъ правительства, поставившаго цѣлью во чтобы то ни стало признать законность англиканской іерархіи.

Всѣ свидѣтельства противнаго свойства г. Соколовъ достаточно научно опровергъ и, наоборотъ, выдвинулъ впередъ документы благожелательныя.

Прежде всего, ему пришлось потратить не мало труда, чтобы разбить главное ходячее положеніе о неправильномъ поставленіи перваго англиканскаго епископа Паркера. Какъ извѣстно, это поставленіе было осуждено римскимъ престоломъ неоднократно и въ послѣдній разъ буллою папы Льва XIII. Проф. Соколовъ довольно энергично справился съ этими осужденіями и рядомъ дѣйствительно серьезныхъ доводовъ и ссылокъ на практику вселенской Церкви пришелъ къ выводу, что іерархію англиканской церкви можно признать апостольски-преемственной и что рукоположеніе арх. Паркера было совершенно „удовлетворительно“ съ точки зрѣнія требованій канона. Но затѣмъ остался другой вопросъ: правильности *обряда* рукоположенія не достаточно для признанія каноничности іерархіи, если вѣроученіе построено на заблужденіяхъ.

Удовлетворяетъ-ли съ этой стороны англиканская церковь?

Этотъ вопросъ проф. Соколовъ разрѣшилъ совсѣмъ просто. Онъ взялъ англійскій символъ вѣры и книгу общихъ молитвъ.

Оказывается: чинъ крещенія въ англиканской церкви не имѣетъ опредѣленности. Способъ крещенія—погруженіемъ или поливаніемъ—зависитъ отъ выбора крещающаго и даже крещаемого (если онъ взрослый). Однако проф. Соколовъ убѣжденъ, что англиканская церковь отдаетъ предпочтеніе погруженію. Это убѣжденіе ничѣмъ не подтверждено, но оно нужно ему для уменьшенія еретичества англиканской церкви въ такомъ таинствѣ, какъ крещеніе.

Въ 39 членахъ англиканскаго символа вѣры проф. Соколовъ нашелъ, между прочимъ, слѣдующія заблужденія:

Въ 5 членѣ англиканская церковь учитъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына.

Въ 6 и 11 членахъ символа излагается чисто протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою и достаточно для спасенія одного священнаго писанія.

17 членъ содержитъ кальвинистскій взглядъ на предопредѣленіе.

Въ 19 и 20 членахъ отрицается авторитетность вселенскихъ соборовъ.

Въ 21 членѣ заключено осужденіе иконопочитанія; призываніе святыхъ и поклоненіе мощамъ названо „суетною выдумкой“.

Въ 25 членѣ въ ученіи о таинствахъ таковыми признаются только два: „крещеніе и вечеря Господня“. Остальныя пять, въ томъ числѣ и священство, по ученію англиканской церкви, не должно считать таинствами. „Это суть состоянія жизни, дозволенныя въ писаніи“.

Въ ученіи объ евхаристіи (28 гл.) говорится, что пресуществленіе не можетъ быть доказано священнымъ писаніемъ (*Panis et vini transubstantiatio in Eucharistia ex sacris literis probari non potest*) и что, „тѣло Христово дается, получается и вкушается только духовнымъ образомъ“ (*spirituali ratione*).

„Хлѣбъ и вино таинства не пресуществляются и остаются въ ихъ естественной сущности, а потому и не могутъ быть обожжаемы, (*non adorabatur*)“.

31-й членъ считаетъ искупительную жертву за ева-

ристѣй затемнѣніемъ крестныхъ страданій Христа и преступнымъ обольщеніемъ.

Надѣлившіи въ результатѣ англиканскую церковь всѣми древними и новыми ересями, осужденными на соборахъ и не оставивши сомнѣнія въ томъ, что она находится въ близкомъ родствѣ съ протестанствомъ, проф. Соколовъ приступаетъ къ оправданію ея при посредствѣ особаго діалектически грубаго приема.

Разсуждаетъ онъ такъ:

Англиканская церковь неправо учитъ о святомъ Духѣ. „Да, это вѣрно“,—повторяетъ проф. Соколовъ.—Но, вѣдь, Арій еще болѣе искажилъ ученіе о свойствѣ упостасей Пресвятой Троицы и однако-же православная Церковь признавала рукоположеніе аріанъ. А римская церковь? Развѣ не отъ нея ведетъ начало неправильное ученіе о Святѣмъ Духѣ (*filioque*)? Однако, ея священники принимаются въ православіе въ сущемъ санѣ. Значитъ,—торжественно заключаетъ проф. Соколовъ,—рукоположеніе англиканской церкви тоже дѣйствительно.

— Но таинства?—возражаютъ профессору“.

— Таинства? А примѣръ енкратистовъ, совершавшихъ евхаристію на водѣ и тѣмъ не менѣе принимавшихся въ общеніе съ Церковью съ сохраненіемъ ихъ сана.

— Но отрицаніе иконопочитанія?

И здѣсь есть отводъ въ видѣ примѣра иконоборцевъ, относительно которыхъ 7-й вселенскій соборъ высказался, что рукоположеніе и ихъ дѣйствительно.

— Но отрицаніе авторитета вселенскихъ соборовъ?

Имѣется указаніе на армянскую церковь, которая тоже признаетъ только 3 собора и тѣмъ не менѣе ея священство считается благодѣтельнымъ. Наватіане и донатисты такъ же, какъ и англиканс, учили, что Церковь погрѣшала, но рукоположенія ихъ признавались дѣйствительными.

Однимъ словомъ, каждый членъ символа англиканской вѣры проф. Соколовъ подкрѣпилъ соотвѣтственной ересью, осужденной тѣмъ или инымъ соборомъ.

Только о протестантской части заблужденій англиканскаго катихизиса г. Соколовъ глухо и съ сожалѣніемъ выразился, что „въ правилахъ и практикѣ древней церкви не находится *прямыхъ* указаній для оцѣнки этихъ заблужденій“ но... это обстоятельство не приводитъ къ недоумѣнію профессора и онъ готовъ сгноить и къ протестантскимъ заблужденіямъ англиканъ лишь бы признать ихъ іерархію.

Для того, чтобы наглядно охарактеризовать діалектическій приемъ проф. Соколова, мы беремъ человѣка, который родился безногимъ, безрукимъ, нѣмымъ, слѣпымъ, съ искалѣченнымъ носомъ и двумя горбами, спереди и сзади. Всякій здравомыслящій человѣкъ, даже не будучи профессоромъ, скажетъ, что это — уродъ. А проф. Соколовъ подойдетъ и возразитъ: „Нѣтъ, это не уродъ. Это епископъ. Англиканскій епископъ“.

— Позвольте, проф., но вѣдь онъ безъ рукъ?

— Что изъ того, что безъ рукъ. Вонъ идетъ человѣкъ тоже безъ руки, а развѣ это уродъ.

Дѣйствительно, вы видите человѣка безъ руки. Вѣрно, не уродъ.

— Но, — возражаете вы, — у того человѣка нѣтъ только руки, въ остальномъ онъ настоящій, а у этого нѣтъ рукъ, нѣтъ ногъ, нѣтъ ушей?

— Нѣтъ ушей? Ну, такъ что же? У католиковъ тоже нѣтъ ушей, однако... и т. д., и т. д.

Однимъ словомъ, для признанія благодѣтельности англи-

канской іерархіи имѣются всѣ давнія: сомнительная, по мнѣнію митр. Филарета, преемственность въ епископствѣ и всѣ ереси древнія и новыя. Столь счастливое сочетаніе давнихъ заставляеть проф. Соколова прійти къ столь же благополучному выводу.

По его окончательному мнѣнію, лишь одно невыясненное (къмъ?) ученіе англиканской церкви о таинствахъ до нѣкоторой степени препятствуетъ признанію чистоты ея вѣроученія, а, слѣдовательно, и дѣйствительности рукоположенія.

Разумѣется, оппонируя г. Соколову, мы вовсе не высказываемся противъ признанія іерархіи англиканской церкви. Напротивъ, мы убѣжденно говоримъ, что на такое признание англиканская церковь имѣетъ неоспоримое въ Россіи право. Но само собой понятно, что къ рѣшенію этого вопроса мы подходимъ совершенно съ другой стороны.

Прежде всего, вопросъ: нуждается ли англиканская церковь въ признаніи ея іерархіи со стороны греческой? Едва ли. По тому высокому, съ которымъ отнесся церковный конгрессъ въ Шрусбюри къ буллѣ папы Льва XIII, можно судить, что англиканскіе богословы не ищутъ себѣ покровительства. „Никогда, — говорятъ они на конгрессѣ, — мы не признавали и не признаемъ за какимъ-либо римскимъ епископомъ права произносить приговоръ надъ нашими рукоположеніями“. И далѣе: „Англійскій народъ и члены англиканской церкви нисколько не беспокоятся о томъ, что говоритъ папа объ ихъ іерархіи“.

Вѣроятно, также мало беспокоятся англиканскіе церковники и о мнѣніи снуда на ихъ счетъ. Мечтать, какъ проф. Соколовъ, что они откажутся отъ своихъ хоть „нѣкоторыхъ“ заблужденій, нѣтъ основаній. Англиканскіе богословы ученіе русскихъ и едва ли склонны считать себя заблуждающимися. Все это мы говоримъ къ тому, чтобы яснѣе представить невозможность церковнаго общенія между двумя указанными церквами.

Но тѣмъ не менѣе англиканская іерархія можетъ быть признана въ Россіи вмѣстѣ съ церковью.

Сдѣлать это можетъ государство на свое личное усмотрѣніе.

Государство, какъ Русь, вбирая въ себя чужіе народы

съ чужой для себя вѣрой, принуждено было въ цѣляхъ административно-политическихъ мириться съ признаніемъ инославныхъ и даже иновѣрныхъ іерархій и церквей въ той формѣ, какъ они отлились въ покоренной народности.

Государство не обязано вникать въ вопросъ о каноничности или неканоничности той или иной іерархіи: ему нѣтъ также дѣла до заблужденій какого-либо вѣроисповѣданія.

Съ точки зрѣнія государственнаго права, государству важно лишь знать, что извѣстное исповѣданіе не заключаетъ въ себѣ безнравственнаго и вреднаго для страны ученія и что оно въ лицѣ своей іерархіи и послѣдователей признаетъ суверенитетъ государства. Въ признаніи церквей уже существующихъ государство, кромѣ того, можетъ руководствоваться установленіемъ простого факта. Въ данномъ случаѣ фактъ таковъ: англиканская церковь и ея іерархія существуютъ въ теченіе почти 400 лѣтъ; послѣдователи ея, въ числѣ около 35 милліоновъ, являются независимымъ народомъ, создавшимъ великую державу. Англиканское исповѣданіе есть официальное исповѣданіе этой державы.

Даже съ международной точки зрѣнія признаніе іерархіи англиканской церкви въ Россіи составляетъ неизбежную необходимость русскаго свѣтскаго государства. Но даже и безъ этихъ внѣшнихъ условій вопросъ разрѣшается положительно. Правительство наше можетъ взять примѣръ съ Пруссіи, на законодательство которой въ области церковныхъ дѣлъ такъ часто ссылаются авторы правительственныхъ законопроектовъ.

Пруссія въ 70-хъ годахъ XIX ст. безъ особыхъ затрудненій, несмотря на протесты римскаго престола, признала іерархію только что возникшей тогда церкви старо-католиковъ, имѣвшей очень немногихъ послѣдователей всего въ какихъ-нибудь 20 приходахъ.

И поэтому, намъ кажется, что правительство не вызоветъ никакихъ нареканій, если внесетъ въ Думу докладъ о дарованіи англиканскому исповѣданію въ Россіи правъ церкви со всѣми проистекающими отсюда для государства послѣдствіями. И едва ли можно сомнѣваться, что епископъ Инграмъ для этой цѣли и пріѣзжалъ въ Россію.

А.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Ходячая ошибка.

Въ *Церковномъ Вѣстникѣ*, органѣ С.-Петербургской Духовной академіи, находимъ интересную статью, посвященную журналу *Церковь*. Статья эта любопытна; главнымъ образомъ, по обилію разбросанныхъ въ ней ходячихъ ошибокъ, которые считаются истинами только потому, что старообрядчество продолжаетъ изучаться съ точки зрѣнія обличительнаго богословія и по учебникамъ такихъ ученыхъ, какъ г. Субботинъ. Почтенной редакціи *Церк. Вѣстн.* не нравится почему-то,

что нашъ журналъ поставилъ своей цѣлью объединить старообрядчество и уяснить его значеніе.

Въ передовыхъ строкахъ, выясняющихъ задачи журнала, редакція заявляетъ, что ея цѣль — стремиться къ полнѣйшему объединенію старообрядчества въ одну единую церковную семью, содѣйствовать его упроченію и распространенію, защитѣ отъ обвиненій, выясненію его смысла и значенія. Словомъ — передъ нами боевой конфессіональный журналъ, который *убѣжденъ въ непогрѣшимости своей вѣры* и стремится отстаивать ее во всѣхъ отношеніяхъ.

Разумѣется, иначе и быть не можетъ. Величіе и цѣнность всякой вѣры и заключаются въ томъ,

что послѣдователи *убѣждены* въ ея непогрѣшимости и готовы отстаивать ее не только на страницахъ журнала, но и въ мученіяхъ. Христіанство потому такъ быстро и завоевало міръ, что первые его мученики не держались взглядовъ *Церк. Вѣстника*. Непреоборимымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своего исповѣданія были живы въ теченіе вѣковъ и старообрядцы. Впрочемъ, чѣмъ жива и живетъ старообрядческая Церковь, *Церк. Вѣстн.* совершенно не понимаетъ.

Что же это за особая вѣра и особая церковь? Что ее отличаетъ отъ церкви православной? Можетъ быть догматы и каноны? Нѣтъ: только обряды. И задача укрѣпить, защитить и осмыслить обособленное существованіе этой церкви, наряду съ церковью, признающею тѣ же догматы и каноны, сводится собственно къ тому, чтобы укрѣпить, защитить и осмыслить эти обряды, какъ существеннѣйшую черту, безусловно раздѣляющую двѣ церкви и налагающую пятно еретичества на одну и печать правоты на другую. Повидимому, задача трудно разрѣшимая для здраваго смысла и искренняго чувства. Отождествить обряды съ догматами!

Никто изъ старообрядцевъ и не отождествляетъ обрядовъ съ догматами. Но редакция *Церк. Вѣстн.* забываетъ, что кромѣ обрядовъ и догматовъ церкви могутъ отличаться между собой другими важными особенностями церковнаго строя, которыя ни въ понятіе догмата, ни въ понятіе обряда не входятъ и тѣмъ не менѣе являются неотъемлемымъ признакомъ извѣстной церкви, препятствующимъ ей объединиться съ другой, сходной по догматамъ.

Возьмемъ для примѣра старо-католическую церковь. Въ началѣ 70-хъ годовъ, прошлаго вѣка, когда старо-католическое движеніе еще не оформилось, развѣ было какое-нибудь догматическое разномысліе между старо-католиками и римской церковью? Рѣшительно никакого.

Но послѣ ватиканскаго собора въ 75 году, когда былъ установленъ догматъ папской непогрѣшимости, старо-католичество уже обособилось въ церковь, и постепенно обособленіе это пошло дальше отрицанія догмата о непогрѣшимости. Точно также и старообрядчество. Прежде всего раздѣленіе произошло вовсе не изъ-за обряда. Вопросъ о двуперстіи — не обрядовый вопросъ. Исправленіе богослужебныхъ книгъ — тоже не обряды. Но допустимъ, что эти вопросы въ глазахъ *Церк. Вѣстн.* имѣютъ такое-же виѣшнее значеніе, какъ и обряды. Мы, люди исторической перспективы, должны отнести къ защитникамъ ихъ съ великимъ уваженіемъ.

Представимъ себѣ, что въ данное время синодъ подъ вліяніемъ римскаго папы заклеивалъ бы особой грамотой триперстное знаменіе креста и предложилъ бы своимъ чадамъ знаменоваться всей пятерней. Воображаемъ себѣ негодованіе русскаго народа! Да, вѣроятно, и *Церк. Вѣстн.* примкнулъ бы къ этому негодованію и, сбросивши съ себя личину равнодушія къ обрядности, предпринялъ бы — навѣрное! — рядъ научно-богословныхъ изысканій противъ пятерни и въ защиту триперстія! т.-е., иначе говоря, дѣлалъ бы тоже самое, что дѣлали старообрядцы — наши предки. Нарисуемъ ихъ душевное состояніе.

Сотни вѣковъ русскіе люди творили крестное знаменіе двуперстно. Такъ молились прославленные угодники Божіи, св. Сергій Радонежскій, и другіе мученики и печальники земли русской, такъ молились цари, такъ завѣщали молиться и соборы русскіе. Но вотъ приходитъ нѣкій отъ мордвы именемъ Никонъ и говоритъ: — «Это неправильно. Вотъ какъ надо молиться: шепотью»:

Ему возражаютъ: «Но иначе молились мы искони, иначе молились наши святые».

— Святые? Ничего не значить; у насъ тоже будутъ святые, которые опорочатъ ваше двуперстіе.

— Но соборы?

— И соборы ничего не значатъ: мы создадимъ свои соборы, которые проклянутъ ваши соборы.

И дѣйствительно: вскорѣ появляется «святой» (Дмитрій Ростовскій), который авторитетно называетъ двуперстіе «армянскимъ кукишемъ». Созывается соборъ, который возводитъ хулу и проклинаетъ всѣхъ, кто знаменуется двуперстно... въ томъ числѣ и святыхъ: Сергія Радонежскаго, св. Филиппа и многихъ другихъ.

Какое впечатлѣніе всѣ эти «реформы» должны были произвести на людей, оставшихся вѣрными канонамъ древней русской Церкви? Самое глубокое. Началось съ обряда, но кончилось серьезнымъ духовнымъ переворотомъ. Никонъ опорочилъ святительскій авторитетъ древней Церкви, осквернилъ каноничность и значеніе соборнаго начала, низвелъ церковь до служебной роли свѣтской власти. Въ церковный строй былъ внесенъ элементъ свѣтскаго политиканства; съ учрежденіемъ синода, всѣ эти реформы уже стали неприемлемыми для старообрядцевъ не потому только, что онѣ противны были старому обряду, а и потому, что онѣ пошли въ разрѣзъ съ соборнымъ началомъ Церкви, которому старообрядцы остались вѣрными.

Вотъ одно изъ существенныхъ отличій, раздѣляющихъ нынѣ двѣ русскихъ церкви.

Вопросъ этотъ большой и въ краткой замѣткѣ его немыслимо представить во всей полнотѣ и глубинѣ; мы намѣчаемъ только грани, отъ которыхъ надо исходить.

Философія исторіи старообрядчества еще не написана, но тѣмъ болѣе досадно, что богословы нашихъ журналовъ продолжаютъ пользоваться старыми учебниками и повторяютъ поэтому старыя ходячія ошибки.

Что касается ссылки *Церк. Вѣстн.* на здравый смыслъ и невозможность осмыслить обряды, то пусть редакция почтеннаго журнала прочтетъ послѣдній выпускъ лекцій проф. Ключевскаго по исторіи. Тамъ она найдетъ прекрасный для себя отвѣтъ.

* * *

О примиреніи.

Въ то время какъ *Церк. Вѣстн.* твердитъ объ отсутствіи коренныхъ отличій между Церковью старообрядческой и господствующей, нѣкоторые

официальные представители послѣдней продолжаютъ походъ противъ старообрядчества.

Вотъ что рекомендуетъ въ своемъ отзывѣ синоду ставропольскій архіерей Агафодоръ:

Пусть старообрядчество и расколъ признаютъ ложность своихъ вѣрованій и съ покаяніемъ придутъ въ церковь Божию.

Что на это возразить *Церк. Вѣстн.*? И какъ долженъ себя держать нашъ журналъ по отношенію къ людямъ, совѣтующимъ признать старообрядцамъ «ложность» ихъ вѣрованій.

А вотъ передъ нами новый номеръ синодальныхъ *Церк. Вѣдомостей* съ новой статьей г. А. Волинца и тоже противъ старообрядчества. Правда, г. Волинецъ сбавилъ свой тонъ; онъ уже *допускаетъ*, что старообрядцамъ можетъ быть дано «право исповѣдыванія стараго обряда», но все же боится «соблазна» и отъ этого.

Противъ свободы исповѣданія стараго обряда никто не возстаетъ,—говоритъ онъ,—и воставать противъ нея нѣтъ надобности. Но и православіе должно быть свободно, и свободу его отъ покушеній старообрядчества нужно отстаивать.

Такимъ образомъ, г. Волинецъ серьезно убѣжденъ, что старообрядцы добиваются «исповѣдывать» старый обрядъ. Какъ это можно слѣлать,—одинъ Волинецъ знаетъ, да и то едва-ли.

Очевидно, все это фразы и, очевидно, гг. Волинцы прекрасно понимаютъ, что отъ проповѣди обряда никакой опасности синодальной церкви не предвидится. Ясно, они боятся другого, что и выразилъ въ своемъ отзывѣ о соборѣ упомянутый выше епископъ Агафодоръ.

По словамъ *Рус. Сл.*,

онъ предсказываетъ предстоящему собору, что «старообрядцы провозгласятъ ложность св. церкви, и произойдетъ тогда еще большій соблазнъ, и будетъ послѣдняя лезть хуже первой».

Старообрядцы, разумѣется, и не думаютъ быть участниками предполагаемаго собора господствующей церкви, но очень возможно, что многіе изъ мірянъ и духовенства послѣдней займутся просмотромъ «никоновскихъ дѣяній»,—этого и боятся гг. Волинцы.

* *

Политика и церковь.

Вопросомъ о политикѣ въ господствующей церкви и о томъ, въ какомъ отношеніи стоятъ на Руси свѣтская и духовная власти, занялся г. Рославлевъ въ *С.-Пет. Вѣд.*

Насколько современное положеніе православной церкви, а съ нимъ и всего духовнаго облика русскаго народа находится въ связи съ борьбой Петра противъ патріаршей власти и съ мѣрами, имъ принятыми для устраниенія церковнаго вліянія на политику,—настолько будущее положеніе православной церкви и грядущее взаимоотношеніе духовнаго и свѣтскаго началъ станутъ въ неразрывную связь съ цѣлью переживаемыхъ собы-

тій, какъ ни кажутся они намъ порой малыми, смѣшными и анекдотичными. Юродивые выкрики Иліодора, какі и лукавое краснорѣчіе отца Восторгова—всенья этой цѣпи: то мутнаго цвѣта и безобразныя, то ярко-блестяшія и стройныя. Исторію нашихъ дней творятъ не одни Милюковы, Гучковы, Бобринскіе и Пуришкевичи, но и, главнымъ образомъ, Гермогены, Восторговы и Иліодоры.

Справедливо замѣчая, что римскій и восточный клерикализмъ стали очень похожи другъ на друга, авторъ видитъ между ними и существенное различіе—въ отношеніи къ свѣтской власти.

Нашъ нео-византійскій клерикализмъ имѣетъ своей показной цѣлью просочить свѣтскую жизнь духовнымъ началомъ, освятить культуру и политику. На самомъ же дѣлѣ, вслѣдствіе низкаго культурнаго развитія представителей нашего духовенства, а главное—слабыхъ устоевъ вѣры въ самомъ духовенствѣ,—благородная цѣль эта выродилась въ нѣкое духовное самоуправство, въ яскій церковный карьеризмъ, гдѣ духовное начало просачивается свѣтскимъ, гдѣ пытаются окультурить религію опутать ее яркими цѣплями политики. Какъ въ свѣтскомъ быту, такъ и въ духовномъ доминирующее вліяніе пріобрѣла протекція,—только въ первомъ ищутъ протекціи вліятельныхъ лицъ, а во второмъ—уповаютъ на Бога.

* * *

О церковномъ соборѣ.

Отмѣчая слова митр. Антонія, сказанныя думской церковной комиссіи по поводу церковнаго собора, *Р. Сл.* пишетъ:

Уклончивость отвѣта въ связи съ начавшимся обсужденіемъ въ нѣдрахъ синода,—безъ всякаго участія соборныхъ представителей, конечно,—цѣлаго ряда реформъ въ области приходской, миссіонерской и духовно-учебной дѣятельности, едва ли можетъ успокоительно подействовать на всѣ слои общества, внутренне не порвавшіе еще связи съ церковью. Вѣд. отвѣтъ митрополита былъ данъ не какой-нибудь группѣ «заинтересованныхъ» лицъ, а народнымъ избранникамъ, въ лицѣ которыхъ вся вѣрующая Россія обращалась съ вопросомъ: когда будетъ созванъ соборъ. И на этотъ вопросъ авторитетнымъ лицомъ данъ неопредѣленный, явно уклончивый отвѣтъ, отнюдь не могущій содѣйствовать водворенію этого мира въ церковную жизнь, отсутствие котораго выставляется нѣкоторыми іерархами, какъ причина задержки въ созывѣ собора.

Бирж. Вѣд. опредѣленно высказываются, что соборъ слѣдуетъ считать отсроченнымъ. И въ этомъ видятъ крупную ошибку «православныхъ» іерарховъ.

Созывъ собора,—говоритъ газета,—во всякомъ случаѣ, былъ бы живымъ и живительнымъ актомъ, способнымъ важечъ вопросъ о церкви, сейчасъ не встрѣчающій въ свѣтскомъ обществѣ ничего, кромѣ крайняго и удручающаго индифферентизма.

Былъ бы, по крайней мѣрѣ, поставленъ діагнозъ серьезной болѣзни. Было бы, по крайней мѣрѣ, сказано объ этомъ вслухъ, въ самые далекіе углы. Былъ бы, словомъ, въ церковной области исполнена та миссія, которую давъ наши первыя Думы исполнили въ области жизни политической. Авторитетныя уста бросили бы въ сознаніе страны заявленіе, что далеко не все и въ этомъ дѣлѣ обстоитъ благополучно.

Что руководить этою отсрочкою и что ею достигается? Боязнь раскола, реформации, бури? Боязнь опаснаго времени? «Пусть пройдетъ броженіе,—тогда соберемся?» То соображеніе, которое заставляетъ выжидать съ лѣтчисмъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ?

Но административная мысль попадаетъ здѣсь въ логическій кругъ. Соборъ будетъ созванъ, когда будетъ достигнуто хоть относительное успокоеніе умовъ. Но успокоеніе возможно только путемъ собора.

Соборъ не долженъ ждать вулканическихъ явленій въ жизни церкви.

Каковъ бы ни былъ соборъ,—самая идея его, самый принципъ соборнаго всенароднаго совѣтничества самъ по себѣ внесъ бы ободреніе и вѣру.

Но эти благія разсужденія, совершенно правильныя и понятныя, едва ли помогутъ дѣлу.

Старообрядческая жизнь.

Въ думской старообрядческой комиссіи.

Въ засѣданіяхъ комиссіи по дѣламъ старообрядцевъ присутствуютъ представители министерства внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій и Арбузовъ. Крыжановскій протестовалъ какъ противъ предоставленія старообрядцамъ права пропаганды, такъ и противъ введенія въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ примѣчанія, допускающаго періодическіе съѣзды старообрядцевъ. Тѣмъ не менѣе комиссія сохранила и примѣчаніе, и предоставленіе старообрядцамъ права пропаганды. Сегодня разсматривался вопросъ о постройкѣ старообрядческихъ храмовъ: должны ли эти постройки производиться явочнымъ или разрѣшительнымъ порядкомъ и кому должна принадлежать инициатива, — старообрядческимъ общинамъ или частному лицу. Комиссія постановила, что храмы, назначенные для общиннаго богослуженія, должны строиться по инициативѣ общины, всѣ же остальные молитвенные дома будутъ строиться по инициативѣ частныхъ лицъ.

Докладчикъ В. А. Карауловъ предлагалъ измѣнить 4-ю статью законопроекта въ томъ смыслѣ, чтобы, при наличности постановленія общины и соблюденіи строительнаго устава, выдача разрѣшенія на постройку храма или молитвеннаго дома была для губернатора обязательной, но противъ этого возражали товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій, епископъ Евлогій, представители синода Роговичъ и др. Предложеніе докладчика было, къ сожалѣнію, отвергнуто, и оставлена редакция министерская, устанавливающая право губернатора разрѣшать или отказывать въ постройкѣ храмовъ. Ст. 5-я измѣнена въ томъ смыслѣ, что послѣ закрытія какой-либо общины имущество ея переходитъ не къ правительству, а къ ближайшей вѣроисповѣдной общинѣ того же толка.

* * *

Льгота общинамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ о предоставленіи, въ законодательномъ порядкѣ, старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ, признающимъ духовныхъ лицъ и образованнымъ и дѣйствующимъ на основаніи именного

высочайшаго указа 17 октября 1906 года, права льготной пересылки корреспонденціи, за присвоенною означеннымъ обществамъ печатью, наравнѣ съ учрежденіями, упомянутыми въ пунктѣ а ст. 4, отд. 1, закона 1 іюня 1905 года.

* * *

О зарубежныхъ старообрядцахъ.

Совѣтъ министровъ заслушалъ дѣло о разрѣшеніи пребывающимъ за границею старообрядцамъ переселяться на казенныя земли въ Сибирь, съ предоставленіемъ имъ права вступать въ русское подданство безъ соблюденія требованія закона о предварительномъ истеченіи пяти лѣтъ со времени водворенія въ имперіи.

* * *

Общее собраніе духовенства и мірянъ въ Москвѣ.

Въ настоящее время старообрядцы всей Россіи и особенно Москвы съ особымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ работъ въ думской старообрядческой комиссіи, въ которой нынѣ разсматривается законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Они опасаются, какъ бы не наградили старообрядчество такимъ закономъ, который будетъ для него стѣснителенъ и совсѣмъ непріемлемъ. Вполнѣ доверяясь благожелательности думской комиссіи и самой Государств. Думѣ, представители московскаго старообрядчества однако рѣшили еще разъ подвергнуть разсмотрѣнію министерскій законопроектъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ, чтобы сообща проверить и оцѣнить свои пожеланія, дополненія и измѣненія, внесенныя въ законопроектъ. Съ этой цѣлю состоялось собраніе въ Москвѣ, въ правленіи т-ва М. С. Кузнецова, 22 февраля. На собраніи участвовало 17 духовныхъ лицъ гор. Москвы во главѣ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и 15 представителей московскихъ старообрядческихъ приходовъ и совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ.

Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ П. П. Рябушинскій.

Владыка Александръ обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью:

Отцы и братія!

Вамъ, конечно, извѣстно, что въ Гос. Думѣ образована „старообр. комиссія“, которая разсматриваетъ внесенный м. в. д. законопроектъ „о старообр. общинахъ“.

Въ скоромъ времени эта комиссія внесетъ свой докладъ по этому законопроекту въ Гос. Думу.

Моментъ этотъ весьма важенъ для насъ. Законопроектъ, по разсмотрѣніи Г. Д. и Г. Совѣтомъ, по утвержденіи государемъ, сдѣлается закономъ, измѣнить который можно будетъ не иначе, какъ только тѣмъ же порядкомъ, т. е. черезъ Г. Д. и Г. Совѣтъ и по утвержденіи государя.

Поэтому необходимо тщательно разсмотрѣть и обсудить статьи этого законопроекта, чтобы вмѣсто „свободы вѣроисповѣданія и отправленія молитвъ и духовныхъ требъ“ не связать себя на многіе годы—какъ бы первѣшными узами—нѣкоторыми статьями.

Для этого-то важнаго дѣла мы и собрались сюда.

Но прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію статей сказаннаго законопроекта, я считаю полезнымъ высказать предъ вами нашъ съ архіепископомъ Іоанномъ, общій взглядъ на „свободу вѣрованія и совершенія молитвъ по велѣніямъ (нашей) совѣсти“, „обеспечить“ каковыя за каждымъ подданнымъ государь императоръ „всегда имѣлъ сердечное стремленіе“, какъ выражено въ высочайшемъ указѣ 17 апр. 1905 г.

Послѣ обнародованія этого указа „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“ мы, старообрядцы, вздохнули свободно.

Вмѣсто скромныхъ—въ видѣ жилыхъ помѣщеній—молитвенныхъ домовъ мы стали строить великолѣпныя храмы и колокольни. До указа мы не могли въ облаченіи даже проводить до могилы покойника, послѣ стали совершать торжественныя крестныя ходы, съ колокольнымъ звономъ, при участіи многочисленнаго (въ облаченіяхъ) духовенства и пѣвчихъ. Священники наши свободно присоединяютъ всѣхъ приходящихъ къ нашей св. Церкви: свободно, безъ формальностей, но при соблюденіи каноническихъ церковныхъ, крестили и вѣнчали всѣхъ и отовсюду приходящихъ къ намъ.

Но внутренняя наша религіозная жизнь и до указа 17 апрѣля не была связана. Наши христіане свободно, съ благословенія своего епископа, объединялись въ религіозныя общества: приходы сообща избирали достойныхъ кандидатовъ на священныя степени, въ которыя и посвящались и отъ которыхъ увольнялись каноническимъ порядкомъ, въ силу рѣшеній епископа или собора. Канонически посвященные приходскіе священники и епарх. епископы, имѣя „ставленную грамоту“, пользовались не только въ своихъ приходахъ и епархіяхъ, но и въ другихъ принадлежащую имъ сану честию и правомъ совершенія богослуженія и требъ, при соблюденіи только правилъ св. Церкви. Всѣ дѣла церковно-общественныя обсуждались и рѣшались при дѣятельномъ ихъ участіи.

Ежегодно, а иногда и дважды въ годъ, епископы наши вмѣстѣ съ уполномоченными отъ общества священниками и гражданами собирались на соборы для рѣшенія своихъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлъ.

Вотъ та „свобода вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ“, каковая выработалась „по велѣнію нашей

совѣсти“ самою нашею церковною жизнью, на основаніи правилъ св. Церкви, и какою должна быть „обеспечена“ за нами, какъ вѣроподданными своего царя, законодательнымъ порядкомъ.

Вотъ тѣ задачи, къ обсужденію и рѣшенію которыхъ я благословляю васъ, отцы и братія, приступить. Постарайтесь безпристрастно, не преслѣдуя личныхъ, сословныхъ и партійныхъ интересовъ, но братски, въ духѣ мира и любви обсудить этотъ законопроектъ: примите и, по мѣрѣ надобности, уясните статьи полезныя и необходимыя; укажите и отклоните статьи излишнія и вредныя, могущія связать какъ нѣшнюю, такъ и внутреннюю нашу религіозную жизнь“.

Послѣ рѣчи вл. Александра было, по его предложенію, заслушано недавно объявленное предсѣдателю совѣта Богородской общины разъясненіе московскаго губернскаго правленія, послѣдовавшее на имя богородскаго исправника.

По разъясненію губернскаго правленія, старообрядческой священникъ можетъ совершать требы только въ своей общинѣ и лишь надъ тѣми лицами, которыя приняты въ эту общину. Собраніе установило, что это разъясненіе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ 17 октября 1906 года (см. ст. 3 и 44) и поэтому не для кого обязательно.

Затѣмъ послѣ рѣчи свящ. о. *Авима Бородина*, отрицательно относящагося къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, и объясненій *М. И. Бриллиантова*, *Ө. Е. Мельникова*, *Г. В. Конюкова* и *П. П. Рябушинскаго*, было приступлено къ разсмотрѣнію тѣхъ статей, которыя казались болѣе опасными для старообрядчества. Прежде всего было обращено вниманіе на ст. 5, вызывавшую и на сѣздахъ опасеніе и предложенную ими къ отмѣнѣ. По этой статьѣ, имущество общины, если ему не будетъ установлено назначеніе общимъ собраніемъ, поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

На собраніи было выяснено, что совершенно отмѣнить эту статью нельзя, ибо отмѣна эта не оградитъ цѣлости имущества, такъ какъ правительство и безъ сей статьи имѣетъ право распорядиться тѣмъ имуществомъ, которому не дано никакого назначенія его владѣльцами. Послѣ долгаго обсужденія этой статьи было признано необходимымъ ее редактировать такъ, чтобы и по закрытіи общины, были предоставлены ей всѣ способы распорядиться своимъ имуществомъ и только въ крайнемъ случаѣ, если по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ не можетъ состояться это распоряженіе, имущество поступало бы въ веденіе или сосѣдней общины того же согласія, или въ распоряженіе всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ, если община была объединена со сѣздомъ.

6-я статья была принята въ той редакціи, которую выработалъ совѣтъ всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ, что за противозаконныя дѣйствія членовъ общины отвѣчаетъ не община, а лишь виновныя въ преступленіи лица.

Г. В. Конюковымъ было обращено вниманіе на статью 4-ю. По этой статьѣ старообрядцамъ предоставляется соорудить храмы лишь съ соблюденіемъ техническихъ требованій устава строительнаго. А между тѣмъ въ этомъ уставѣ есть 105 ст., требующая для храмовъ имѣть разрывъ отъ сосѣдней межи въ 20 саж. Въ 10-

родахъ, гдѣ мѣста очень дороги, да и трудно такое обширное подыскать, это требованіе немислимо выполнить. Рѣшено просить думскую комиссію установить для старообрядческихъ храмовъ такіа же условія постройки, какія существуютъ для обыкновенныхъ зданій.

П. П. Рябушинскій предложилъ вставить въ ст. 4-ю, что старообрядцамъ предоставляется право „перестраивать и возобновлять молитвенныя зданія“. Предложеніе это принято.

Было обращено вниманіе и на 2 п. 140 ст. устава строительнаго, гдѣ требуется наличность денежныхъ средствъ на постройку молитвенныхъ зданій. Но вл. Александръ указалъ, что послѣ совѣщанія представителей старообрядчества, бывшаго въ министерствѣ 29 сентября 1906 г., совѣтомъ министровъ это требованіе было устранено и въ законъ 17 октября оно уже не вошло; поэтому оно не представляется теперь обязательнымъ.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе статей министерскаго законопроекта отложено до 2-го марта, когда состоится вторичное собраніе и духовенства и мірянъ.

Уклоненіе бывшаго священника

В. Механикова.

Въ миссіонерской газетѣ *Колоколъ* было напечатано слѣдующее сообщеніе тульского миссіонера о. Д. Холмова:

5-го сего февраля, съ разрѣшенія и благословенія нашего архипастыря, преосвященнаго Лаврентія, епископа тульского и бѣлевскаго, я въ своемъ единовѣрческомъ храмѣ, въ присутствіи почетныхъ единовѣрцевъ и кафедральнаго протоіерея Александра Никаноровича Иванова, присоединилъ къ православію священника мѣстнаго старообрядческаго австрійскаго общества Василія Ивановича Механикова, который служилъ іереемъ здѣсь въ Тулѣ около 12 лѣтъ, а всего священствовалъ у старообрядцевъ до 20 лѣтъ; этотъ человекъ глубоко начитанъ въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ и, какъ извѣстно, талантливый писатель въ старообрядческой литературѣ.

Объ уклоненіи о. Василія въ единовѣріе намъ было извѣстно ранѣе этого сообщенія, и мы ждали, что въ миссіонерской газетѣ объ этомъ фактѣ будетъ сообщено, какъ принято миссіонерами, особо крикливо, торжественно и побѣдоносно, что будетъ посвящено сему событію нѣсколько „боевыхъ“ и „обличительныхъ“ статей. Вѣдь раньше бывало миссіонеры трубили въ печати цѣлыми годами о присоединеніи къ себѣ какого-нибудь безграмотнаго Ивана или Петра. А какъ же о Механиковѣ, „этомъ глубоко начитанномъ въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ человекѣ и талантливомъ писателѣ“ не сказать ликующаго слова! И, однако, обманувъ наши ожиданія, газета *Колоколъ* ограничилась только вышеприведеннымъ краткимъ сообщеніемъ, помѣстивъ его на самой послѣдней страницѣ. И это пренебрежительное отношеніе миссіонеровъ къ новому своему собрату намъ показалось обиднымъ.

Мы, конечно, опечалены прискорбнымъ фактомъ формальнаго присоединенія о. В. къ единовѣрію. Но, какъ видно, и миссіонеры не собираются радоваться этому случаю! Въ чемъ же дѣло? Ни судить, ни упрекать о. Механикова мы не беремъ, не станемъ разоблачать и причинять его перехода, онъ слишкомъ извѣстенъ жителямъ г. Тулы. Скажемъ лишь одно, будучи въ этомъ твердо увѣрены, что о. Василій ушелъ въ „православіе“ не по убѣжденію въ его истинности, а потому, что призналъ въ немъ возможнымъ всякое беззаконіе. „Духъ убо бодръ, а плоть немощна“. Куда же съ такой плотью итти, какъ не въ синодальную церковь. Лѣтъ 15 назадъ извѣстный сенаторъ А. Ѳ. Кони, дѣлая въ правит. сенатѣ заключеніе по дѣлу нѣкоего Федорова, обвинявшагося въ томъ, что, оставивъ въ старообрядчествѣ свою законную жену, онъ въ „православіи“ женился на другой, сказалъ, что подобные присоединенцы считаютъ господствующую церковь не мѣстомъ спасенія души, а домомъ разврата и поэтому они достойны сугубаго осужденія. Миссіонеры, очевидно, и не радуются столь цѣнному приобрѣтенію, какъ о. Механиковъ, потому что фактомъ своего присоединенія къ господствующей церкви онъ лишь подтвердилъ свое мнѣніе о ней, которое такъ основательно и убѣдительно онъ высказывалъ въ своихъ сочиненіяхъ.

Ожидая въ Церкви старообрядческой заслуженнаго себѣ наказанія, о. Василій поспѣшилъ самъ святъ съ себя священный санъ и въ началѣ января текущаго года заявилъ о семъ письменно московскому архіепископу Іоанну. Удивительно, что законныхъ, ни въ чемъ незапятнанныхъ нашихъ святителей гг. миссіонеры всегда кощунственно злословятъ „самозванцами“, „лже-епископами“, „лже-священниками“, а человека, снявшаго съ себя санъ, именуютъ „священникомъ“ и, навѣрное, будутъ у него благословляться. Недавно къ нимъ присоединился еще одинъ іерей старообрядческій Евстафій Сусалевъ, запрещенный епископомъ Иннокентіемъ нижегородскимъ за очень порочныя дѣла, и его миссіонеры такъ же, какъ и Механикова, величаютъ „священникомъ“. Сусалевъ въ письмѣ на имя преосвященнаго Иннокентія сознался, что идетъ въ никоніанство потому, что ѣсть нечего. Онъ тоже, какъ видно, не лучшаго мнѣнія держится о господствующей церкви, чѣмъ и В. И. Механиковъ. Пожалуй можно и порадоваться, что такіе люди находятъ себѣ пріютъ въ синодальной церкви, которая, такимъ образомъ, въ глазахъ этихъ лицъ является въ родѣ то богадѣльни, то дома удовлетворенія плотскихъ желаній. Такіе люди достойны сожалѣнія.

Извѣстія и замѣтки.

Собесѣдованіе съ миссіонерами.

Въ воскресенье, 2 марта, въ аудиторіи Сергіенской (въ Рогожской) церкви, въ Москвѣ имѣетъ быть собесѣдованіе старообрядцевъ съ миссіонерами по вопросу: „Можно-ли признать имя „Іисусъ“ произносимое господствующей церковью — еретическимъ“. Со стороны старообрядцевъ выступить начетчикъ Д. С. Варакинъ. Начало бесѣды въ 6 часовъ вечера.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдахъ.

Легализація религій.

Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о легализаціи религій. Согласно законопроекту, требуется прежде чѣмъ легализовать ту или иную религіонную общину, легализовать ее въроученіе.

Бюджетъ сѣнода.

Въ бюджетной комитетѣ разсматривалась смѣта сѣнода. Объясненія давалъ оберъ-прокуроръ сѣнода Извольскій. Смѣта оставлена безъ измѣненій. Пренія велись, главнымъ образомъ, о тѣхъ пожеланіяхъ, которыя включила въ свой докладъ подкомиссія. Главнѣйшія изъ этихъ пожеланій, слѣдующія: 1) необходимо, чтобы всѣ архіереи получали одинаковое жалованье; 2) необходимо, чтобы всѣ расходы на вѣдомство православнаго исповѣданія подлежали государственному контролю; 3) расходы на духовно-учебныя заведенія слѣдуетъ отнести цѣликомъ на счетъ казны, мѣстныя же средства должны употребиться на мѣстныя церковныя нужды; 4) остатки отъ смѣты должны поступать въ государственное казначейство, а не въ спеціальныя средства. Извольскій возражалъ, главнымъ образомъ, противъ распространенія контроля на смѣты сѣнода. „Русскую церковь, — говорилъ онъ, — и безъ того обвиняютъ въ слишкомъ большомъ подчиненіи государству. Подчиненіе ей государственному контролю совершенно отдастъ ее во власть государства. Между тѣмъ церковь есть самостоятельный институтъ, долженствующій сохранить свою самостоятельность“. Противъ остальныхъ пожеланій Извольскій не возражалъ.

Недовольство предсѣдателемъ церковной комиссіи.

Еп. Митрофанъ, какъ рассказывали въ кулуарахъ, подалъ на имя предсѣдателя Государственной Думы заявленіе, въ которомъ жалуется на дѣйствія предсѣдателя церковной комиссіи В. Н. Львова въ связи съ поѣздкой церковной комиссіи къ митрополиту Антонію. Какъ увѣряютъ, заявленіе сдѣлано съ тѣмъ, чтобы добиться по этому вопросу преній въ Думѣ и вызвать перемѣну лица, находящагося на посту предсѣдателя церковной комиссіи.

Осужденіе сѣнодомъ книги Н. Морозова.

По докладу саратовскаго епископа Гермогена о необходимости запретить Н. А. Морозову читать лекціи объ апокалипсисѣ, сѣнодъ имѣлъ особое засѣданіе, на которомъ подвергалъ критикѣ книгу Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Послѣ долгихъ преній признано, что книга Морозова вредна для православной церкви. Оберъ-прокуроръ представилъ полный разборъ книги и резолюцію сѣнода въ совѣтъ министровъ. Со стороны свѣтской власти до сихъ поръ не послѣдовало отвѣта.

Изъ мелочей архіерейской жизни.

Г. Розанову опальный епископъ Антонинъ рассказывалъ новый анекдотъ изъ архіерейской жизни:

— Разъ два архіерея встрѣтились на ревизіи: одинъ ревизовалъ свою епархію и доѣхалъ до края ея, гдѣ протекала рѣчка, а другой въ это же время былъ на другомъ берегу рѣчки, составлявшемъ уже его епархію. Архіереи, узнавъ о близости другъ къ другу, — обрадовались. Имъ захотѣлось свидѣться, но этого нельзя безъ разрѣшенія сѣнода. Тогда они вышли, каждый со своей стороны, на берегъ рѣчки и поклонились другъ другу. Говорить нельзя, голоса не слышно. Переплыть на лодкѣ, не разрѣшившись у сѣнода, нельзя. Такъ они поклонялись и разошлись.

Планы о.о. миссіонеровъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга митрополита московскаго состоялось открытіе учрежденнаго при сѣнодѣ особаго совѣщанія по дѣламъ православной миссіи. Членами совѣщанія состоятъ 2 архіепископа, 4 епископа, нѣсколько миссіонеровъ, чиновниковъ сѣнода, во главѣ съ товарищемъ оберъ-прокурора Роговичемъ, протоіерей Восторговъ и др.

Открывая совѣщаніе, предсѣдатель его митрополитъ московскій Владиміръ сказалъ рѣчь, въ которой коснулся современнаго состоянія дѣла миссіи. По его словамъ, послѣ дарованія вѣроисповѣдной свободы закономъ 17 апрѣля 1905 года православные стали колебаться въ своей вѣрѣ, и религіозныя заблужденія проявились съ особенной силой. Свобода совѣсти и вѣротерпимость понята неправильно и проводятся въ жизнь невѣрно, какъ свобода ала. По мнѣнію митрополита, вѣротерпимость должна выражаться только въ снисхожденіи къ инославнымъ исповѣданіямъ со стороны русской православной власти. Въ понятіи вѣротерпимости нѣтъ признаковъ свободы пропаганды въ поношеніе и ущербу господствующей церкви. Между тѣмъ, такая пропаганда сейчасъ идетъ вполне открыто. Совѣщаніе должно обратить на это особое вниманіе.

Милліонное пожертвованіе сѣноду.

Скончавшійся въ прошломъ году, въ февралѣ, благотворитель генералъ-маіоръ И. Ф. Терешенко по духовному завѣщанію отказалъ до 300.000 рублей въ различныя монастыри, храмы. Остальной капиталъ былъ завѣщанъ въ распоряженіе сѣнода на устройство храмовъ въ Сибири, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отводятся правительствомъ для переселенцевъ. На устройство каждаго храма, согласно волѣ завѣщателя, должна быть ассигнована сумма изъ означеннаго капитала не болѣе 5,000 рублей.

Въ настоящее время душеприказчиками почившаго окончены подсчеты всѣхъ капиталовъ, которые, въ силу духовнаго завѣщанія, должны быть отосланы въ сѣнодъ. Денегъ оказалось одинъ милліонъ шестьсотъ тысячъ рублей, которые и отосланы въ сѣнодъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(Съ 23 по 29 февраля).

— Объявлены, взаѣмъ военнаго положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны уѣзды: Курганскій, Ишимскій, Токалинскій, Тобольскій и Тюменскій.

— Совѣтъ министровъ продлилъ на 1908 годъ дѣйствіе временныхъ правилъ 10 марта 1906 г. о порядкѣ переселенія за Уралъ и къ числу заселяемыхъ районовъ отнесъ Уральскую область, разъяснивъ при этомъ, что каждый одиночный ходокъ можетъ зачислить землю не болѣе какъ для 3-хъ семей, а ходокъ, отправляемый группами населенія, не болѣе какъ для 10 сем.

— Совѣтъ министровъ призналъ желательнымъ объявить русскую часть Сахалина свободной для переселенія.

— Въ „Собраніи Узаконеній“ опубликовано о предоставленіи намѣстнику на Кавказѣ особыхъ полномочій въ отношеніи всего торговаго флота, плавающего по Каспійскому морю, хотя бы и внѣ предѣловъ Кавказскаго намѣстничества.

— При сѣводѣ образовано, подъ предѣлительствомъ московскаго митрополита Владиміра, особое совѣщаніе по дѣламъ „православной“ миссіи, которое должно выработать мѣропріятія для болѣе широкаго развитія дѣятельности „православныхъ“ миссіонеровъ.

— По слухамъ, участники портъ-артурскаго процесса генералы Фокъ, Рейсъ и Смирновъ получаютъ назначенія.

— Текущей весной рѣшено допустить къ государственнымъ экзаменамъ при петербургскомъ университетѣ женщинъ-юристовъ, окончившихъ въ Парижѣ.

— Министерство путей сообщенія получило обширное донесеніе начальника Сибирской жел. дор., характеризующее печальное положеніе дороги. По искамъ къ казнѣ за зимніе мѣсяцы придется заплатить около 13 милл. руб.

— Дѣло о выборгскомъ воззваніи въ кассационномъ порядкѣ будетъ слушаться въ собраніи уголовнаго департамента сената.

— Быв. свящ. Григ. Петрову предложено устроить свои дѣла въ 2 дня и покинуть Петербургъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ высланъ этапнымъ порядкомъ. Одновременно съ него взята подписка, что онъ не будетъ впредь являться священникомъ и носить священническую одежду.

— Извѣстный Крушевскій приговоренъ окружнымъ судомъ въ Кишиневѣ, за клевету въ печати, къ 2 мѣс. тюрьмы.

— Редакторъ *Почаевскихъ Извѣстій* оштрафованъ на 500 руб. за статью іеромонаха Иліодора.

— Гл. совѣтъ „союза русск. народа“ ходатайствуетъ о недопущеніи еврейскихъ дѣтей въ средне-учебныя заведенія.

— Изъ Митаны сообщаютъ, что въ Трудовинской волости выдано прогрессивное обложеніе; самые бѣдные крестьяне освобождены отъ мірскихъ сборовъ.

— Проживающіе въ Петербургѣ баптисты приступили къ постройкѣ своего собственнаго храма.

— Скончался профессоръ московскаго университета Александръ Ивановичъ Чупровъ.

— Закрылась Ирбитская ярмарка.

— Въ с. Кочетовкѣ Нижнедѣлницкаго у. (Воронежск. губ.) произошло столкновеніе крестьянъ со стражниками. 6 крестьянъ убито, 6—ранено.

— Совершено 25 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 20 чел., ранено 14, похищено на сумму свыше 380 тыс. р. Казнено 8 чел., вынесено 19 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 127 лѣтъ, двомѣ—безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ, преслѣдованіяхъ и подавленіяхъ безпорядковъ 21 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ 12.

— Въ засѣданіи Гос. Думы 27-го февраля министръ иностр. дѣлъ Извольскій ознакомилъ съ положеніемъ дѣлъ на Дальнемъ Востоцѣ и съ отношеніями между Россіей и Японіей.

— Комиссія по старообрядческимъ дѣламъ постановила, что храмы, назначенные для общиннаго богослуженія, должны строиться по инициативѣ общинъ, всѣ же остальные молитвенные дома—по почину частныхъ лицъ.

— Крестьянская группа рѣшила внести въ Гос. Думу новый избирательный законопроектъ, такъ какъ законъ 3-го іюня потерялъ силу за истеченіемъ законнаго срока для внесенія его въ Думу.

Персія. Возникли новые безпорядки въ разныхъ мѣстахъ страны. Въ Ширазѣ произошло кровавое столкновеніе.—Турки очистили Соуджбулакъ.

Турція. Отозванъ турецкій посолъ изъ Тегерана, изъ виду враждебнаго къ нему отношенія и угрозы.

Норвегія. Въ Христианіи задержанъ рабочій, шведъ, пропавшій нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ изъ окна дворца.

Соединенные Штаты. Изъ Чикаго рѣшено выслать всѣхъ извѣстныхъ анархистовъ.

Франція. Правительство внесло въ палату требованіе дополнительнаго кредита въ 15 милл. фр. на военныя операціи въ Марокко.

Китай. По поводу спущеннаго китайцами японскаго флага на пароходѣ, Японія предъявила Китаю ультиматумъ. Китайцы хотя и извинились, но до сихъ поръ не возвратили ни японскаго судна, ни товаровъ съ него.

При семъ № разсылается «Извѣщеніе» отъ старообрядческой типографіи церковно-славянскихъ книгъ **А. В. Симакова.**

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Наши права на проповѣдь.—Старообрядческій вопросъ, ст. члена Госуд. Думы М. Ермолаева.—VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви.—Церковь или секта?—Интересный памятникъ христіанской старины.—Для чего пріѣзжалъ епископъ Ингрэмъ?—Обзоръ печати.—Старообрядческая жизнь.—Уклоненіе В. Механикова.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій—Мірская жизнь.—Обзоръ событій.—Объясненія.

Рисунки къ статьѣ „Интересный памятникъ“.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли изъ печати и продаются слѣдующія книги:
1) „учебникъ по закону Божію, составленный старообрядческимъ священникомъ, Г. Карабиновичемъ для старообрядческихъ училищъ“, ц. 90 к.;
2) „правила 17 октября 1906 года, о старообрядческихъ общинахъ съ объясненіемъ“, ц. 30 к. и
3) „Наше старообрядчество, его ближайшія задачи и основныя стремленія“, ц. 20 к.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ У ИЗДАТЕЛЯ

М. ф. Ясашнова.

Москва, Нѣмецкая ул., Посланиковъ пер., с. домъ.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографіи. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Пріѣзжіи (старообрядецъ), ср. лѣтъ, оконч. курсъ бух., наход. въ безвых. полож. Убѣд. прошу дать мѣсто конт. или подх. зап. за скром. вознагражденіе. Согласенъ въ отъѣздъ. Имѣю лич. рекомендаціи.

Москва, Пятницкая ул., кофейный магазинъ Реттере, У. Суховъ.

КРЕСТЫ, ГЛАВЫ

и всевозможныя вещи для церквей и молитвенныхъ домовъ изъ мѣди, желѣза, алюминія, серебра и золота. Позолота „черезъ огонь“, на „мордань“, подъ „кремни“ и гальванически

ИСПОЛНЯЕТЪ МАСТЕРСКАЯ

ИВАН А ТАРАСОВ А.

Москва, Бахметьевская ул., свой домъ.

За выставку

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

1882 годъ

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

“ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ЮНОВА С-вья и К°.

Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостинный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ главнаго дома, телефонъ № 25-40.

Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики № 104-52.

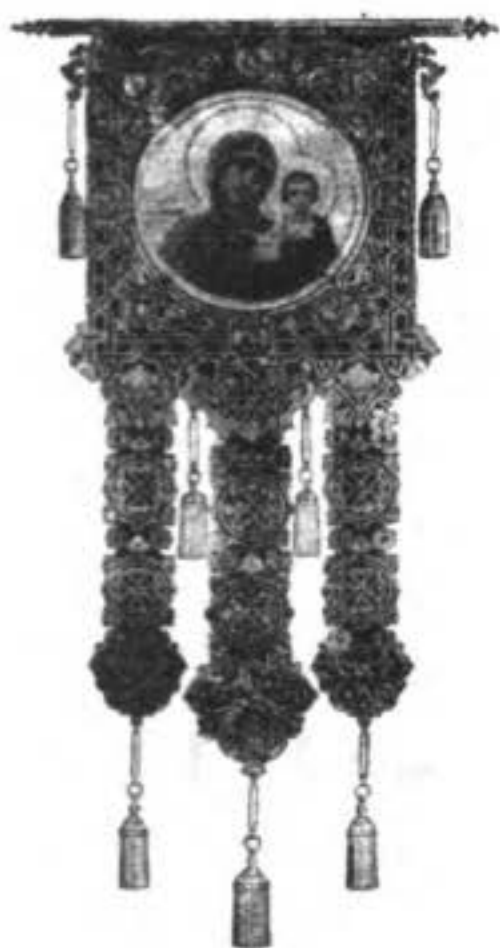
Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственнаго производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются **древнимъ покроемъ**: фелони, епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконыскіе, одежды на св. престолы, жертвенники, аналой, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епатрахили, пояса, набедренники, омофоры большіе и малые. Всевозможное шитво митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глазури золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются **готовыя**: камилавки древняго покрою, бляхи древнія для поясовъ, пуговицы ризныя и поручныя, кресты ризныя, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы, бахромы и кисти поясныя.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“.

Вслѣдствіе большого спроса на журн. Церковь № 1-й журнала весь разошелся. Мы вынуждены были сдѣлать **новый выпускъ № 1-го**, который и будетъ немедленно разосланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ, не получившимъ такового.

ФАБРИКАНТЪ

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостиный Дворъ, Перинная линія, № 5.

Прейсъ-Курантъ

парчи, священническихъ и церковныхъ облаченій, всевозможной церковной утвари, образовъ, иконостасовъ и вообще всѣхъ церковныхъ предметовъ

высылаются **бесплатно**.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ-Жевержееву.

Постановленіе Двора Ея Величества.

За выставку

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

1882 года

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**Торговый домъ****ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА****ЮНОВА С-вья и К^о.**Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостин-
ный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома,
телефонъ № 25-40.Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики
№ 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственнаго производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покроемъ: фелони, епитрахили, пояса, поручи, вoadухи, стихари діаконскіе, одежды на сѣв. престолы, жертвенники, аналои, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епатрахили, пояса, набедренники, омофоры большіе и малые. Всевозможное шитво митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и вoadуховъ по бархату и газету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовые: камилавки древняго покроя, бляхи древнія для поясовъ, пуговицы ризныя и поруч-
ныя, кресты ризныя, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные поаументы,
бахрома и кисти поясныя.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографіи. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Пріѣзжій (старообрядецъ), ср. лѣтъ, оконч. курсъ бух., наход. въ безвых. полож. Убѣд. прошу дать мѣсто конт. или подх. зан. за скром. вознагражденіе. Согласенъ въ отѣздъ. Имѣю лич. рекомендаціи.

Москва, Пятницкая ул., кофейный магазинъ Рет-
тере, У. Суховъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н-ки П. С. Каптелина и К^о,

МОСКВА.

**Чисто - пчелино - восковыя свѣчи бѣлыя и
желтыя ручной работы.**Поставщики Московскаго Старообрядческаго Рогожскаго
кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.**Натуральный пчелиный воскъ.**

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Настоящее деревянное масло.Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историче-
скаго Музея.**ОБЪЯВЛЕНІЕ.**

Вышли изъ печати и продаются слѣдующія книги:
1) „учебникъ по закону Божию, составленный ста-
рообрядческимъ священникомъ, Г. Карабинови-
чемъ для старообрядческихъ училищъ“, ц. 90 к.;
2) „правила 17 октября 1906 года, о старообряд-
ческихъ общинахъ съ объясненіемъ“, ц. 30 к. и
3) „Наше старообрядчество, его ближайшія задачи
и основныя стремленія“, ц. 20 к.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ У ИЗДАТЕЛЯ

М. ф. Ясашнова.

Москва, Нѣмецкая ул., Посланниковъ пер., с. домъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕОТЪ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ НИИГЪ.

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ **УЧЕБНАЯ
ПСАЛТЫРЬ** для училищъ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ 1/8 ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплетѣ
1 р. 80 к., въ коленкоромъ—1 р. 60 к.
БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Выписывающіе 10 экземпляровъ за
пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота.